

Марьяна Зинина

16+

РУНЫ МЕСТИ
МАГИЯ ЛЮБВИ

Мир магии рун

Татьяна Зинина

Руны мести. Магия любви

«Автор»

2019

Зинина Т.

Руны мести. Магия любви / Т. Зинина — «Автор», 2019 — (Мир магии рун)

Эмирьяна – девушка из простой семьи, чудом попавшая в академию магии. Бредан – наследник древнего магического рода, известный молодой изобретатель. Они вообще не должны были встретиться, но судьба распорядилась иначе. Её ошибка едва не уничтожила его репутацию, а ему не позволила повернуть назад данная сгоряча клятва. Теперь эти двое связаны рунами мести, и сама жизнь будет сталкивать их, пока древняя магия не решит, что свершилось возмездие. Вот только ни Дан, ни Эми даже не представляют, что ждёт их впереди. Ведь месть – это зло, а зло никому не может принести ничего хорошего. И для искупления найдётся совсем другой путь.

© Зинина Т., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	38
Глава 12	42
Глава 13	45
Глава 14	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Татьяна Зинина

Руны мести. Магия любви

Глава 1

Мой поезд прибыл на центральный вокзал Дарборта на рассвете. Часы на площади показывали только шесть утра, но во мне уже вовсю била ключом энергия. Над городом медленно вставала Ари – наша большая звезда, и её тёплые лучи мягко ласкали проснувшиеся улицы. Сейчас вокруг было довольно пустынно – большинство жителей столицы наверняка нежились в своих кроватках. Но я и не думала им завидовать. Полной грудью вдохнула свежий утренний воздух, закинула на плечо сумку с вещами и широко улыбнулась.

– Ну, здравствуй, новая жизнь, – сказала себе под нос.

Всё во мне радовалось приезду сюда. Я чувствовала, что стою на пороге удивительных открытий. Предвкушала, как войду в академию, вручу приёмной комиссии свои документы, а они удивлённо воззрятся на мои баллы в сертификате. Профессор Чендж говорил, что с такими показателями меня обязательно примут. Утверждал, что я уникальна, что должна учиться. Даже моих непутёвых родителей уговорил подписать документы, по которым они окончательно отказывались от любых связей со мной.

Придется им теперь и дальше самим справляться со всеми детьми и хозяйством, и зарабатывать тоже самим. А матушка так рассчитывала свалить на меня большую часть забот, а потом ещё и замуж отдать за сына хозяина рынка. Тот как-то прознал, что в лаборатории у меня единственной прижился дар, и посчитал способной родить одарённого ребёнка.

Правда, родители тоже в накладе не остались, им за меня заплатили двойную сумму, как за успешный эксперимент. Уверена, когда моему младшему брату Дейву исполнится четырнадцать, папа тоже отдаст его в исследовательский институт. Скажет, что желает для сына лучшего будущего, а на деле просто позарится на тот немалый гонорар, который учёные вручали опекунам за участие детей в их экспериментах.

Мне в своё время повезло попасть к профессору Ченджу. Его работы были важными, но при этом не наносили большого вреда здоровью... в отличие от исследований и экспериментов многих его коллег. В нашей группе почти никто не болел, а некоторые даже получали то, на что при иных обстоятельствах не могли и рассчитывать. То, о чём каждый мечтал с детства.

Магию.

Ведь в мире, где правила сильнейшие из одарённых, простым людям всегда отводились только самые неприглядные роли обслуживающего персонала. Это было непреложным законом.

В высших магических родах рьяно следили за чистотой крови, за силой дара. Они никому не позволяли пошатнуть устоявшуюся иерархию. Но около полувека назад по непонятным причинам сила в наследниках магических семей стала проявляться всё реже. Тогда-то учёные-маги и начали свои исследования по созданию препаратов, способных сделать из не одарённого настоящего мага.

Эксперименты ставили на простых людях, чаще всего – на детях и подростках. Правда, у тех дар почти никогда не приживался. Для этого нужны были хоть какие-то зачатки врождённых способностей. Мы были такими лабораторными крысами, но лишь единицам удавалось хотя бы ненадолго сохранить в себе полученную магию.

Мне же и вовсе несказанно повезло. Я не только сумела удержать в себе дар, но даже могла с лёгкостью создавать из своей магии руны и напитывать их силой. Профессор восхи-

щался мной, провёл кучу тестов, несколько раз проверил всю родословную чуть ли не до пятого колена, но магов среди предков так и не обнаружил.

Он заставил меня поверить в собственную уникальность, даже выбил для меня разрешение на учёбу в столичной академии магии. И именно туда я сейчас держала путь.

Несмотря на то, что в нашем мире правила одарённые, высших учебных заведений для них существовало не так уж много. В Долгарской Республике таковых насчитывалось всего пять, и я была бы рада отправиться учиться в какой-нибудь другой город – поменьше и поспокойнее, но профессор заявил, что мой случай нужно продолжить изучать, и настоял на столичной академии.

Элитной.

Известной и престижной, куда попадали только самые-самые.

Где преподавали лучшие из лучших.

Чей диплом открывал двери на руководящие посты по всей стране.

Академия Магии Дарборта располагалась в южной части города и занимала немалую территорию. Ещё из брошюры, врученной мне профессором Ченджем, я знала, что сие учебное заведение состоит из комплекса корпусов, соединённых между собой переходами, и занимает немалую территорию. Имелись тут и свои сады, и полигоны, и даже кусочек леса для практики. И теперь, видя перед собой эту громадину, я всё никак не могла поверить, что буду здесь учиться.

Ворота оказались открыты, но толп абитуриентов я так и не увидела. Судя по всему, для изнеженных аристократов сейчас было ещё слишком рано. Хотя их можно понять: зачем тем, у кого всё есть, вставать ни свет, ни заря?

Открыв дверь в просторный светлый кабинет, где расположились члены приёмной комиссии, я поначалу смутилась, но тут же поспешила собраться с мыслями и уверенно шагнула внутрь.

– Эмирьяна Дальго, – зачитал молодой мужчина, сидящий по центру длинного стола.

Он перебирал бумаги из принесённых мной документов и почему-то всё больше морщился.

– Семьдесят восемь баллов из ста, – проговорил, откладывая в сторону один из листов. – Изменённая, да ещё и со стабильной аурой.

– Изменённая? – удивлённо уточнила дама в годах по правую руку от него. – В нашей академии? Что за абсурд?

– Деточка, ты, видимо, ошиблась, – насмешливо бросил седой низкорослый мужичок, развалившийся в кресле у самого края стола. – У нас принимают только магов.

– Но я маг, – ответила, чуть растерявшись.

– Это временно, – сочувственно развёл руками он. – Все изменённые рано или поздно теряют силу. Нам нет смысла тебя учить.

– Она у меня уже четыре года! – выпалила взволнованно. – Ни у кого столько не держалась.

– Четыре года? – уточнила рыжеволосая дама в очках, занимающая место чуть в стороне за отдельным столом. – Подожди-ка, ты случайно не из Рурта к нам пожаловала?

Услышав название родного города, я почувствовала, как в душе снова просыпается угасшая было надежда.

– Да, – поспешно закивала. – От профессора Ченджа. Там внизу в стопке моих бумаг письмо от него.

Я наклонилась к столу, забрала у немного опешившего мужчины свои документы и извлекла заветное послание.

– Вот, – сказала, протягивая его даме.

Она приняла, поправила очки и принялась читать. И чем дольше она изучала записку, тем более хмурым становилось её лицо.

Мы вместе с остальными членами приёмной комиссии молча ждали вердикта. И когда она всё-таки отложила письмо в сторону и подняла взгляд на меня, я невольно затаила дыхание.

– Я хорошо знаю Вилеса Ченджа и не могу отказать ему в просьбе рассмотреть твою кандидатуру наравне с другими абитуриентами. Тем более, что к этой просьбе прилагается разрешение от Коллегии Учёных, – наконец озвучила своё решение женщина. И с откровенным скепсисом приказала: – Продемонстрируй нам три базовые руны.

Это было несложно. В лаборатории всех такому учили, да и профессор часто занимался со мной дополнительно. Единственное, сильно мешала нервная дрожь в руках. Но я всё же сумела призвать силу, а потом и вывести перед собой три заученных до автоматизма знака: огонь, свет, вода. Они получились хиленькими, не особенно яркими, но главное, что получились.

– Неплохо, – кивнул старичок. – А теперь давай-ка замерим уровень твоего дара. Создай энергетический шар и, не отпуская, положи его сюда.

Он указал на приспособление, отдалённо напоминающее весы, и дал знак приступать. Это тоже являлось для меня делом привычным. Ведь подобную процедуру мне приходилось проделывать едва ли не каждую неделю. Свои показатели я знала прекрасно, они колебались от семидесяти до восьмидесяти баллов. И их уровень зависел от моего состояния здоровья, усталости, настроения, и ещё целого списка факторов.

– Семьдесят семь, – сказал он, сдвинув брови. – Потом повернулся к рыжей леди и сказал: – Отличный результат. Практический этап пройден.

– В таком случае, Эмирьяна Дальго, вы официально допущены к сдаче теории, – ровным тоном проговорила она, хотя явно не была рада такому исходу. – Экзамен состоится завтра в девять утра в этом же здании. Номер своей аудитории узнаете на табло при входе. А сейчас можете быть свободны.

Вот только, несмотря на радостную новость, уходить я не спешила.

– Профессор говорил, что студентам из других городов предоставляется общежитие, – сказала, потупив взгляд.

– Вот именно, студентам, а вы пока лишь абитуриентка, – заметил мужчина по центру стола. – Если завтра всё сдадите – тогда и будет вам комната в спальном корпусе. А сейчас – увы.

Он развёл руками, сел на место и попросил меня позвать следующего. Мне не оставалось ничего иного, как забрать документы, развернуться и молча выйти за дверь.

А за пределами кабинета приёмной комиссии уже собралось несколько желающих поступить. Кто-то нервно мялся у входа, кто-то весело беседовал со знакомыми, а кто-то молча сидел на стуле под стеночкой.

Оказавшись в коридоре, я остановилась. Вот куда теперь идти? Где коротать время до завтрашнего утра? Деньги у меня, конечно, есть, но их катастрофически мало. Если заплачу за гостиницу, то будет не на что купить даже письменные принадлежности. Да и вообще, мало ли на что могут понадобиться средства. Я просто не имела права потратить всё в первый же день.

– Привет, ты поступила?

Этот вопрос выдернул меня из мира собственных тяжёлых мыслей. Я подняла взгляд на остановившуюся передо мной черноволосую незнакомку и неопределённо пожала плечами.

– Вроде этот этап прошла, – сказала с сомнением. – Но завтра ещё придётся сдавать теорию.

– Теория – это мелочь. Там простейшие вопросы, ответы на них знает каждый ребёнок-маг, – отмахнулась брюнетка. – А вот про практическую часть экзамена ходят настоящие страшилки. Поговаривают, тут заваливались даже дети самых именитых родов.

Я вспомнила измеритель уровня дара, базовые руны и улыбнулась.

– Врут, – сказала, понизив голос до заговорщицкого шёпота. – По сути там смотрят на показатели силы и на способность применять дар на практике. Всё.

И улыбнулась незнакомке.

– Правда, что ли? – недоверчиво спросила она.

– Ага, – сказала я. – Не переживай. Если уж я прошла этот этап, то ты и подавно пройдёшь. У тебя какая верхняя граница потенциала?

– Шестьдесят пять, – сказала та с гордостью.

Это было немало. Очень даже приличный уровень.

– Уверена, тебе нет смысла переживать.

Я смотрела на неё открыто и совершенно искренне желала ей успеха в грядущем странном экзамене. И она явно это оценила.

– Меня зовут Роза. Точнее, Розалинда, – проговорила девушка, протянув мне ладонь.

– Эмирьяна, – ответила я, пожав её руку. – Очень приятно познакомиться.

– И мне, – она уже не выглядела обеспокоенной, будто совсем перестала переживать из-за поступления. – Слушай, давай я сейчас туда зайду, и если меня возьмут, угощу тебя пирожными и кофе? Как ты на это смотришь?

– Положительно, – ответила с улыбкой.

Позавтракать я не успела, потому сейчас бы точно не оказалась от какого-нибудь кондитерского лакомства. Тем более за чужой счёт. Меня по этому поводу не мучали ни совесть, ни гордость. Да и какой в них смысл, когда в кошельке всего пара жалких сотен, на которые придётся жить неизвестно сколько времени? А Роза, судя по внешнему виду – девушка небедная.

Она отвернулась к стоящим в очереди на вход в кабинет, а я, пользуясь моментом, окинула её изучающим взглядом. Высокая, стройная, загорелая, с идеально лежащими длинными прямыми волосами, в коротком платье и босоножках на высоченных каблуках, – она выглядела стильно и дорого. На её запястье красовались крупные золотые часы-фонап, а из маленькой сумочки торчал брелок с заключённым в круг орлом. Этот символ являлся эмблемой одной из самых дорогих марок мобильных – «Тилидо». Если честно, а нашей глухомани таких не было ни у кого.

Значит, Роза – действительно девушка при деньгах. И она уж точно не обеднеет, накормив меня завтраком.

– Ну, я пошла, – вздохнула она, поймав мой взгляд. – Дождись меня.

– Не переживай, – я снова изобразила ободряющую улыбку. – У тебя всё получится.

– Спасибо, Мира, – сказала девушка, странным образом сократив моё имя. А потом решительно обогнула толпящихся у двери парней и, игнорируя очередь, юркнула в кабинет приёмной комиссии.

Глава 2

Рози легко прошла этот этап отбора – в чём лично я ни капли не сомневалась. Причём, сделала она это даже быстрее остальных. Зашла и почти сразу вышла, сверкая довольной бело-снежной улыбкой.

В кофейне, расположенной прямо на территории академии, мы просидели с ней до самого обеда. Мне попросту некуда было спешить, а новая знакомая заявила, что может позволить себе несколько часов полного безделья.

Она оказалась очень разговорчивой. Узнав, что я – приезжая, прожужжала мне все уши, рассказывая об интересных местах столицы. Много говорила о местных вечеринках, о своём мобилье, который ей подарил папа на восемнадцатилетие. А вот обо мне почти ничего не спрашивала.

Рози оказалась стопроцентной самовлюблённой эгоисткой. Я быстро поняла, что она в принципе не приемлет разговоры о чём-то, кроме себя любимой. Да и зачем говорить о посторонних вещах, когда есть она – такая восхитительная и замечательная? Правда, при этом высокомерием девушка тоже не отличалась. Её не особо волновала классовая разница – видимо, ей было попросту всё равно, кто рядом с ней, главное, чтобы взирали с восхищением.

А я, каюсь, именно так и смотрела. Слушала её едва ли не с открытым ртом. Ведь для меня – девочки, чья жизнь последние четыре года была ограничена лабораторией, жилыми корпусами и небольшим садом за высоким забором, – эти рассказы были сродни живительному источнику. В моей фантазии они словно оживали... и я чувствовала себя ледяной принцессой, которая начала оттаивать.

Когда же Розалинда засобиравлась домой и предложила подвезти меня, я только отрицательно покачала головой. А потом, поддавшись порыву, призналась, что мне некуда идти и потому я собираюсь до вечера сидеть в академии.

Вот тогда Рози изменилась в лице.

– Решено, Мира! – сказала она с уверенным видом. – До завтра останешься у меня. У нас полно места. Родители давно переехали в другую страну, а брат всё равно сегодня собирался на какую-то вечеринку. Он даже не заметит твоего присутствия. Соглашайся!

Разумеется, у меня были другие варианты: лавочка в парке, вокзал, самая дешёвая гостиница. Не удивительно, что я сразу же ухватилась за приглашение Розалинды. Даже мысли не возникло отказаться, хотя какой-то червячок сомнения всё же пытался поднять голову. А когда, услышав мой ответ, брюнетка восторженно захлопала в ладоши, я окончательно уверилась в правильности своего решения.

Эх, знала бы, чем всё это закончится, предпочла бы подворотню.

Ярко-алый двухместный мобиль Розалинды произвёл на меня поистине шокирующее впечатление. Он оказался совершенно бесшумным, обтекаемым, с небольшими аккуратненькими крыльями. А когда, поднявшись на высоту внутригородского движения, мы набрали скорость, я просто ахнула.

Это было потрясающе! Чистый восторг! А Рози явно нравилось впечатлять, потому она решила покатасть меня по всей столице. Пусть и с высоты, но я сумела рассмотреть знаменитый древний мост через полноводную Галивру, искренне поразились красотой старинного дворцо-

вого комплекса. А когда увидела целый район, состоящий из небоскрёбов, просто не смогла сдержать своего восторга.

Дарборт был волшебным городом. В нём удивительным образом считались изысканность древней архитектуры и практичность современности. В его старой части до сих пор стояли особняки аристократов, а в новой процветали бизнес-центры. Он занимал огромную площадь. В нём проживали миллионы людей. Он восхищал и вместе с тем пугал меня.

Теперь, воочию видя его масштабы, я просто не могла поверить, что буду здесь жить. Сейчас он стал казаться мне особенно чужим. Я почему-то всегда была уверена, что столица – не для меня.

В итоге в квартиру Розалинды мы попали ближе к вечеру. А жила моя новая знакомая в элитном районе, где каждый камушек так и кричал о достатке и роскоши. К этому времени я уже просто устала удивляться, но обилие прислуги всё равно меня изрядно смутило.

Для нас двоих накрыли ужин в большой светлой столовой, рассчитанной минимум человек на пятьдесят, но за длинным столом мы с Розы сидели лишь вдвоём. Она до сих пор щебетала о том – о сём, но теперь я слушала её вполуха. Этот новый мир, в который я попала совершенно случайно, впечатлял и удивлял. Вся окружающая роскошь казалась чем-то иллюзорным, ненастоящим. Меня будто бы занесло в сказку, в мечту. Нет, я знала, что есть люди, которые живут вот так... но даже представить себе не могла, что однажды сама коснусь такой жизни.

– Мира, а давай-ка отметим наше поступление, – предложила Розы, когда молчаливые служанки подали нам с ней десерт. – Я хочу веселиться!

Она неожиданно поднялась с места, раскинула руки в стороны и закружилась. Потом и вовсе залезла ногами на стул и, напевая какой-то неизвестный мне мотив, начала танцевать.

– Эм... Розы, – проговорила я, просто не зная, как на такое реагировать. – Мне казалось, для танцев существуют специальные места.

– Точно! – воскликнула она, садясь прямо на стол, и лишь чудом не угодив в тарелку с кремовыми пирожными. – Мы едем в клуб!

Вот в тот момент я и решила, что моя новая знакомая не совсем адекватный человек. И это очень мягко сказано. Увы, мой опыт общения с нормальными людьми был ничтожно мал, но даже так я смогла понять – у Розалинды, похоже, не всё в порядке с головой. Хотя, может, в столице все такие?

– Идём собираться. Мы должны быть самыми красивыми! – заявила она, буквально вытягивая меня из-за стола. – Я сделаю из тебя красотку.

– Розы, а может, не стоит? У нас же завтра экзамен, – попыталась образумить её я.

– Пф, теория, – отмахнулась девушка. – Всё равно ничего сложного там не спросят.

– Ты знаешь, какие будут вопросы?

– Ну, да, – пожала она плечами и снова села на стул, придвинула к себе пиалу с пирожным и принялась есть, да ещё и с видом истинной утончённой аристократки.

Вот уж точно дитя контрастов.

Как её вообще воспринимать?

– Там требуется письменно ответить на несколько элементарных вопросов, рассчитать простейший вектор силы, и что-то ещё, я уже не помню, – пояснила девушка. – Нужно у брата спросить. А он как раз будет в том клубе, куда мы поедем. Если хочешь, сама у него спрашивай. Он с радостью всё расскажет. Рин у нас один из лучших студентов академии.

Розы говорила спокойно и выглядела почти нормальной. Но стоило ей закончить с десертом, она снова схватила меня за руку и потащила вверх по лестнице. Я ещё пыталась вразумить её, даже заявила, что никуда не поеду, но эта леди-ураган просто пропустила мимо ушей все мои возражения. А когда она открыла передо мной двери своей гардеробной, по размерам

не уступающей кабинету приёмной комиссии, и разрешила выбирать любое платье, я всё-таки сдалась. Ведь мне ещё никогда не приходилось видеть столько красивых платьев...

А дальше мысли об академии и экзамене просто вылетели у меня из головы. Мы с Рози, дурачась, принялись мерить самые разные наряды. Потом служанка принесла вино и фрукты, и нам стало ещё веселее. Чуть опьяневшая хозяйка этого богатства вызвала для нас с ней парикмахера и визажиста, и заявила им, что из нас нужно сделать королев вечера!

Я была в сказке!

Я не верила, что это происходит наяву!

И просто отдалась ситуации, приняла её такой, и окончательно расслабилась.

В итоге банально не узнала себя в зеркале. Ведь эта стройная красотка в коротком чёрном платье и на высоченных шпильках была совсем на меня не похожа. Я и не знала, что мои самые обычные, непослушные русые волосы могут лежать такими шикарными волнами, не замечала, какой у них красивый цвет. В обычной жизни предпочитала собирать их в пучок или заплетать в простую косу. И уж точно я никогда раньше не красилась, и даже не подозревала, что у меня настолько выразительные светло-зелёные глаза. А ведь всю жизнь считала себя невзрачной, незаметной, непривлекательной. Но, оказывается, даже из меня можно сделать красавицу.

В клуб мы прибыли навеселе. Хотя, в отличие от Розалинды, я ограничилась одним бокалом, она осушила всё содержимое бутылки, оттого теперь слегка пошатывалась.

До этого дня мне никогда не приходилось бывать в ночных клубах, тем более в таких вот шикарных. Едва мы оказались внутри, и я попросту растерялась от грохочущей музыки и вспышек света. Но Рози, казалось, не обратила на мой ступор ни малейшего внимания. Она всё так же шла вперёд, умудряясь одновременно пританцовывать и обмениваться приветствиями со знакомыми. И при этом продолжала тянуть меня за собой.

—Танцевать! — орала девушка, перекрикивая музыку. — У-у-у!

Отпустила она меня лишь в самом центре танцевальной площадки. Вокруг была толпа, все двигались под музыку, ловили ритм, а я банально не знала, как это делать. Пыталась повторять движения за Рози, за другими девушками, но сомневаюсь, что у меня получалось хоть каплю так же грациозно.

Правда, постепенно мне удалось немного расслабиться, отдаться мелодиям, почувствовать себя частью этого общего безумия.

Я внушила себе, что это моя сказка, и нужно наслаждаться ею, пока есть такая возможность. Ведь прекрасно понимала, что в моей обычной жизни подобное вряд ли когда-то ещё повторится.

Глава 3

– Я больше не могу, – прокричала я на ухо Розы.

Не знаю, сколько прошло времени с момента нашего появления в этом заведении, но устала я жутко. Она же, наоборот, танцевала, как заведённая. Хотя, возможно, всё дело в тех странных напитках, которые моя новая знакомая заливала в себя весь вечер. Отплясывала прямо со стаканом, а когда его содержимое заканчивалась, расторопные официанты быстро приносили щедрой клиентке новую порцию.

Я пить это отказалась наотрез, мне и бокала вина было больше чем достаточно. К тому же отголоски здравого смысла всё ещё напоминали о завтрашнем экзамене.

– Иди, отдохни, – крикнула мне Розалинда. – Наверху наш кабинет пятый. Там тихо и мягкие диваны. Посиди, выпей чаю. Я скоро подойду.

И она снова ударилась в танцы, опустошив до дна очередной стакан. Удивительно, как в неё столько влезает? Другая на её месте давно бы лопнула.

Идти куда-то одной не хотелось, но и танцевать я уже была не в состоянии. Потому всё же вырвалась из толпы, кое-как нашла лестницу и направилась на второй этаж.

Дверь с номером пять оказалась не заперта, внутри никого не было, и ничто не мешало мне расслабленно развалиться на широком мягком диване лимонно-жёлтого цвета.

Ух, как же я утомилась. Ноги в чужих неудобных туфлях гудели, и дико хотелось простой воды. Но вставать и идти обратно вниз к барной стойке не было ни сил, ни желания. А когда я почти решилась нажать на кнопку на столе и вызвать официанта... дверь неожиданно распахнулась, и в комнату вошёл совершенно незнакомый светловолосый парень.

Увидев меня, он сначала заметно удивился, но потом его пьяные зелёные глаза сверкнули непонятным азартом. Мгновенно вспыхнувший взгляд прошёлся по моим ногам, поднялся к груди, безразлично мазнул по лицу и остановился на губах.

– Куколка, вот тебя-то мне и не хватало, – сказал, закрывая за собой дверь.

Когда он прошёл вперёд и плюхнулся на диван рядом со мной, я твёрдо решила, что самое время уходить.

– Простите, я, видимо, ошиблась комнатой, – сказала и попыталась встать.

Но меня остановила твёрдая мужская рука, опустившаяся прямоком на моё колено.

Это прикосновение обожгло и вызвало нестерпимое желание сбросить чужую наглую конечность. Что я и попыталась сделать... увы, безуспешно.

– Куда же ты, милая? – наигранно удивился он. – Ты мне понравилась. И тебе совсем не нужно куда-то уходить. Я как раз думал, где бы взять красотку на ночь, а тут такой сюрприз. Скажи, тебя ведь Сэмми прислал, да?

– Вы ошибаетесь. Я зашла сюда по ошибке, – сказала, предприняв ещё одну попытку освободиться.

Увы, добилась лишь того, что меня самым бесцеремонным образом обхватили за талию и затащили на мужские колени. Пахнуло явно дорогами, но слишком резкими духами и перегаром, и от этого запаха мне стало ещё противнее.

– Отпустите меня! – потребовала, начиная паниковать. – Я не знаю никакого Сэмми! Пришла сюда с подругой. Именно она сказала, что кабинет номер пять закреплен за ней, и позволила мне здесь отдохнуть.

– Так ты с Розочкой здесь?

Я извернулась и попыталась поймать взгляд этого наглеца. Тот смотрел пьяно, а на его холёном аристократическом лице сияла липкая похотливая улыбочка. И ни грамма адекватности, ни проблеска разума.

– Да, с Розы, – сообщила я, надеясь, что хотя бы это сможет его образумить.

– Супер, – с откровенным восторгом выдал он.

И резко повалил меня на диван.

– Отпустите! – выкрикнула я, стараясь вырваться.

– Да, да, лапуля, кричи, – хохотнул он, накрыв меня своим тяжёлым пьяным телом. – Я хочу слышать твои крики. Они безумно заводят.

Его рука уже шарилась у меня под платьем, вызывая настоящий ужас. Это что же... он собирается взять меня прямо здесь? Несмотря на сопротивление? Он насильник?!

Я снова задёргалась, но всё же умудрилась освободить из захвата руку и что было сил ударила его по лицу. Била по голове, плечам, извивалась, как могла, но тот лишь смеялся, словно всё это доставляло ему удовольствие.

– Не надо! Пожалуйста! – взмолилась я, а потом закричала так громко, как только могла: – Помогите!

– Отличная девочка, – причмокнул он губами и, приподнявшись, резко рванул ткань на лифе моего платья. – Всё, как я люблю.

Он пялился на мою грудь, едва не облизываясь. А панику во мне всё больше заменяла ярость. Нет, я не позволю какому-то лощёному пьяному индюку делать со мной такие жуткие вещи! Ни за что!

Руна защиты не была базовой, но её я знала куда лучше других. При лаборатории профессора нас проживало не меньше дюжины. Все – подростки из неблагополучных семей. Само собой, у нас возникали конфликты, и мы, только получившие магию, пользовались ей, несмотря на запреты.

Движение рукой для сотворения нужного знака были доведены у меня до автоматизма, и сейчас этот навык включился сам собой.

Всё произошло очень быстро: вот этот белобрысый тянется лапищами к моей груди... а в следующую секунду отлетает напрямик в стену.

– Ах ты стерва! – прошипел он, держась руками за рёбра и пытаясь подняться на ноги.

Но я уже вскочила с дивана и бегом ринулась к выходу.

– Стой! – орал мне в след незадачливый насильник. – Ты за это ответишь! Это нападение на аристократа!

Но мне было уже всё равно. Я мчалась вперёд, не разбирая дороги. И плевать на Розы, на вещи, которые так и остались в её квартире. Главное – успеть смыться раньше, чем этот олух придёт в себя. Ведь второй раз мне вряд ли удастся отбиться.

В коридорах клуба сновали официанты, ходили гости заведения, но никто не обратил внимания на бегущую девушку, дрожащими руками удерживающую порванное платье. Всем здесь было всё равно!

По лестнице я спустилась, едва не упав. Через танцплощадку и фойе пролетела, словно ужаленная. Вскочила на улицу, пробежала несколько метров и остановилась, просто не зная, какое направление будет безопаснее. Но резко метнувшись в сторону, неожиданно с кем-то столкнулась. И этот кто-то милостиво удержал меня от падения, крепко обхватив за талию.

Но неожиданному спасению я обрадовалась рано. Стоило поднять взгляд... увидеть лицо поймавшего меня молодого мужчины, и мысли снова заполонила паника!

– Помогите! – закричала я, отчаянно пытаясь вырваться. – Кто-нибудь, помогите!

– Да что с тобой?! – выпалил светловолосый негодяй, непонятно как умудрившийся меня догнать.

– Полиция! Спасите! – верещала я в его руках. – Пожалуйста!

И в этот момент будто по волшебству прямо рядом с нами опустился мобиль с эмблемами городской полиции. А едва из кабины выскочил мужчина в форме, я закричала снова:

– Помогите! Прошу... – и разрыдалась.

– Эйса, что с вами? – спросил подошедший к нам представитель закона. И, повернувшись к блондину, приказал: – Немедленно отпустите девушку!

– Да она на ногах не стоит! – рявкнул тот в ответ, но руки убрал.

Я же сразу отшатнулась и спряталась за полицейского. От осознания близкого спасения слёзы потекли рекой.

– Что случилось? – повторил вопрос защитник. Он осмотрел меня с ног до головы, явно заметил порванный лиф, и, кажется, всё понял. – Кто это с вами сделал?

– Он! – выпалила я, указав на блондина.

– Я?! – на лице парня отразилось такое удивление, что я и сама бы поверила в его невиновность, если бы не знала наверняка.

– Вы, – подтвердила всхлипнув. – Вы пытались... взять меня силой! Говорили, что вам нравится сопротивление!

– Когда? – в его глазах отражалось откровенное изумление. – Я только что вышел из такси.

Видя моё состояние, полицейский нахмурился, дал знак напарнику присоединиться к нам, а сам достал из кармана какой-то артефакт, выполненный в виде небольшого шара, и обратился ко мне:

– То есть вы утверждаете, что этот молодой человек только что пытался вас изнасиловать?

– Да! – рявкнула я, и в то же мгновение шарик из белого стал зелёным.

– Обращение зафиксировано, – прозвучало от артефакта. – Пострадавшая говорит правду. Нападавший подлежит немедленному аресту.

– Да вы в своём уме?! – воскликнул блондин. – Она врёт! Ваш шар неисправен! Я вижу-то её в первый раз!

– Разберёмся в участке, – бросил представитель закона и зафиксировал на руке парня широкий браслет.

И тут рядом приземлились ещё один невзрачный мобиль, оттуда выпрыгнула женщина средних лет, а сразу за ней – мужчина с видеокамерой. Они быстро оценили обстановку, и дама тут же заголосила:

– Сенсация, дорогие подписчики! Бреддан Ливит арестован! И за что?

Она сунула одному из полицейских под нос микрофон:

– Скажите, в чём обвиняется лорд Ливит?

А представитель закона недобро покосился на парня, на чьём лице уже отражался настоящий ужас, и зло ответил:

– В попытке изнасилования. Показания пострадавшей подтверждены!

И тут все снова посмотрели в мою сторону, в то время как я лишь теперь начала понемногу приходить в себя. Смотрела на парня... и с ужасом понимала, что в клубе на меня напал не он. Этот тоже был светловолосым, молодым, очень даже привлекательным, совпадали и рост, и телосложение. Разнились разве что некоторые черты, да и глаза у этого оказались тёмно-синими... и рубашка на нём была серая, а не чёрная.

То есть, я обозналась?

Обвинила не того?

А он смотрел на меня с такой злостью, что хотелось прямо сейчас провалиться под землю! В его взгляде была ненависть, обида и жажда немедленного возмездия.

– Я этого не забуду. Никогда, – сказал Бреддан, не отрывая от меня злых тёмных глаз.

И его слова прозвучали, как приговор.

Нет! Нужно срочно исправлять ситуацию!

– Офицеры, подождите. Я ошиблась, это не он! – тут же закричала я.

Но мои возгласы возымели противоположный эффект.

– Что, девочка, узнала имя своего нападавшего и уже на всё согласна? – и издёвкой проговорил служивый. – Нет уж. Так не пойдёт. Твои показания зафиксированы. Дальше будет разбираться суд.

– Но это не он! Я была не в себе. Перепутала...

– Хватит врать! Давай-ка, садись в мобиль, – рявкнул полицейский, который всё больше смотрел в направленную на него камеру.

И что сделала я?

Очередную глупость.

У меня же утром экзамен, и мне никак нельзя провести эту ночь в полиции и получить обвинение в клевете. Потому, поддавшись безумному порыву, я развернулась и бегом понеслась в сторону темных аллей расположенного через дорогу парка.

И, к счастью, меня никто не бросился догонять.

Глава 4

Наверное, самый большой плюс столицы – в обилии круглосуточных заведений самого разного характера. Так, бессмысленно бредя по ночным улицам, я совершенно случайно наткнулась на магазин со звучной вывеской «Самая дешёвая одежда для всей семьи», под которой сияла красным надпись «открыто».

Внутри оказалось безлюдно. Огромное помещение было плотно заставлено вешалками с одеждой, а в воздухе стоял запах искусственных материалов. Первым желанием было развернуться и уйти, но сама перспектива хождения по городу в порванном платье откровенно пугала. Пришлось всё же отправиться на поиск новых вещей, которые на самом деле стоили сущие гроши. Я приобрела тонкие чёрные брюки, самую простую белую футболку, туфельки без каблука. Конечно, качество одежды оставляло желать лучшего, но зато всё это обошлось мне даже дешевле, чем стоил один коктейль Розы в клубе.

Интересно, она вообще заметила моё исчезновение? Что-то сомневаюсь. Кажется, ей вообще плевать на окружающих её людей. А со мной она возилась исключительно забавы ради. Может, даже специально отправила в комнату отдыха? Ведь тот белобрысый тип явно её знал.

Ещё меня беспокоила сумка с моими вещами, оставленная в квартире. Розы могла просто выкинуть её, а у меня там документы, вещи, необходимые средства гигиены. Как я без всего этого?

Отправиться домой к новой знакомой я не могла – банально не знала адреса. Потому, выйдя из магазина, просто побрела куда-то вперёд, не особенно разбирая дорогу. Улица оказалась довольно спокойной, прохожих в это время не наблюдалось, но я всё равно предпочитала держаться в тени, подальше от фонарей.

Не знаю, сколько прошло времени, и как много так прошагала, но вдруг заметила работающее кафе с большой надписью «Бесплатный доступ в Паутину». Вот туда-то я и направилась.

Разместившись за самым дальним столиком, заказала кофе и сразу же активировала над столешницей полупрозрачный информационный экран. К счастью, в лаборатории нас научили пользоваться этими изобретениями магов-техников, а Паутина многие годы была для всех нас единственным окном в жизнь за пределами высокого забора. Она давала доступ к огромным базам информации, позволяла общаться с другими людьми, дарила возможность почувствовать себя свободными.

Открыв поисковую систему, я набрала имя: Бреддан Ливит. Сведений о нём оказалось очень много, и чем больше я узнавала об этом человеке, тем сильнее у меня тряслись руки. Всевидящий, как же так? Почему из всех жителей многомиллионной столицы меня угораздило обвинить в домогательствах именно его?! Как я вообще умудрилась перепутать этого парня с несостоявшимся насильником?!

Увы, репортёрша не ошиблась, назвав его лордом. Он, и правда, был из рода высшей аристократии. Его отец – Ардон Ливит – уже больше десяти лет возглавлял партию «Долгарская аристократия» и на ближайших выборах собирался баллотироваться в президенты.

Уже от этих новостей у меня, кажется, волосы на голове зашевелились. Зато стало ясно, почему так быстро прибыли журналисты – они явно следили за Бредданом. Искали сенсацию и получили.

Сам парень, кстати, тоже был известной личностью. Он ещё учился на последнем пятом курсе Дарбортской Академии Магии, но уже умудрился сделать несколько важных открытий. А сейчас вместе с именитыми профессорами занимался разработкой какой-то крайне важной техномагической штуковины.

Найденная статья о его работах оказалась глубоко научной, и из неё я почти ничего не поняла. Зато на сайте одного журнала увидела изображение Бредана в компании шикарной молодой блондинки. А внизу красовалась надпись: «Союз года! Брел Ливит и Ханна Лойс объявили о помолвке».

Прочитав это, я застонала в голос и накрыла голову руками. Всё стало ещё хуже! Ведь Ханна Лойс – актриса и известная художница. У неё миллионы поклонников по всему миру! Да что говорить, я и сама с удовольствием смотрела фильмы с её участием. За её личной жизнью репортёры следили особенно тщательно. Они точно не пропустят такую сенсацию, как обвинение её жениха в попытке изнасилования.

Заставив себя перестать паниковать, я в несколько глотков осушила порядком остывший кофе и закрыла все поисковые окна. В любом случае, сделанного уже не воротишь. Моя попытка исправить ситуацию успехом не увенчалась, хотя журналисты слышали моё заявление. Надеюсь, в полиции его всё-таки учтут.

Да и никто столь известную личность так просто в тюрьму не посадит. Уверена, стражи порядка быстро выяснят, что он совершенно не при чём. К тому же, пострадавшей у них нет, следовательно, и преступления тоже нет. Скорее всего, это недоразумение уже решилось, а молодой лорд Ливит давно отправился по своим делам.

И мне, кстати, тоже стоит подумать о делах. Скоро уже рассвет, а значит, нужно хотя бы узнать, как добраться до академии. Опоздать на экзамен никак нельзя. А там, глядишь, и всё само собой потихоньку наладится. Протрезвевшая Роза принесёт мои вещи, представители приёмной комиссии дадут простое задание, меня примут в число студентов академии, выделят комнату в общежитии, назначат стипендию.

Эх, мечты, мечты...

На экзамен я пришла самая первая. В аудитории ещё никого не было, потому спокойно заняла одну из последних парт. После бессонной ночи глаза слипались, я устало опустила голову на поверхность стола и сама не заметила, как умудрилась задремать. А проснулась резко от звучания до боли знакомого голоса. Моего голоса:

– Офицеры, подождите. Я ошиблась, это не он! – послышалось откуда-то сбоку.

Как оказалось, три девушки активировали небольшой экран и сейчас смотрели видеоролик, а в углу открытого сайта виднелась эмблема одного из новостных каналов Паутины.

– Увы, официальные власти пока отказываются давать комментарии по данному делу, – проговорил появившийся на экране ведущий. – Но скандал уже набирает обороты. По показаниям очевидцев, пострадавшая скрылась с места событий, едва Бредан Ливит оказался в наручниках. Её личность выяснить пока не удалось.

И они снова показали крупным планом меня – в порванном чёрном платье, растрёпанную, заплаканную, с потёкшим макияжем и дикой паникой в глазах. Если честно, я бы и сама себя не узнала. Выглядела эта девушка откровенно паршиво. Не удивительно, что на меня обратила внимание полиция.

– Ну и страшилище, – сказала одна из абитуриенток, глядя на экран. – Да в жизни не поверю, чтобы Бредан Ливит на такое позарился.

– Дура ты, Лизи, – ответила её рыжеволосая подруга, гася экран. – Девушка пережила насилие. Это видно. Как она, по-твоему, должна выглядеть?

– Ну её же снимали, могла бы и привести себя в порядок, – фыркнула первая.

– Говорю же, дура ты, – вздохнула рыжая.

– А знаете, молодец девчонка, – неожиданно сказала третья их собеседница. – Не побоялась, обратилась к властям, разожгла скандал. А то всё этим козлам-аристократам с рук сходит.

И я даже понимаю, почему она убежала. Уверена, бедняжка просто боялась за свою жизнь. После таких обвинений её запросто могли заставить замолчать.

– Может, Кейси, ты и права, – согласилась хозяйка экрана. – Хотя, сами слышали, она сказала, что это был не он.

– Да девочка просто испугалась, когда узнала, кто именно перед ней. Понимает же, что за обвинение такого известного парня её и убить могут.

У меня в душе всё скрутило узлом, а к горлу подступила тошнота. Паника, так тщательно гонимая всю ночь, снова дала о себе знать.

Поднявшись с места, я на негнувшихся ногах вышла в коридор, кое-как нашла уборную, склонилась над раковиной и брызнула в лицо холодной воды. Умывание придало сил и немного успокоило. Но сердце всё равно билось в груди, как бешеное, а руки продолжали дрожать.

Взглянув на себя в зеркало, я пригладила чуть растрепавшиеся волосы, поправила туго заплетённую косу и медленно выдохнула. У особы в отражении не было ничего общего с девушкой из репортажа. В порядок я себя привела ещё в магазине, мне там даже умыться позволили. Сейчас же я выглядела почти как обычно, если не считать нездоровой бледности и покрасневших от недосыпа глаз.

Так сможет ли кто-то опознать во мне ту самую пострадавшую?

Не думаю. Документов я тоже не предъявляла. Если меня и получится найти, то только через Розы, и то не факт. Так, может, не стоит и волноваться?

Когда я вернулась в аудиторию, там уже собралось довольно много народу, но мой стол всё ещё пустовал. А едва я заняла своё место, в дверном проходе показалась черноволосая макушка Розалинды. Выглядела моя знакомая идеально, и ничто в её облике даже не намекало о весёлой ночи в клубе. А когда она увидела меня, тут же поспешила подойти.

– Привет, Мира, – сказала брюнетка, присев на соседний стул. – Так и знала, что встречу тебя тут. – И понизив голос до шёпота, спросила: – Ты куда вчера пропала?

Но не успела я придумать достойный ответ, как говорливая Розы всё сказала за меня.

– Хотя, понимаю. Когда нагрянула полиция, там такое началось, что я и сама сбежала бы, если б могла, – тихо протараторила она. – Представляешь, там какую-то девчонку... того... Эм... изнасиловали. Она панику подняла, полицию вызвала и сбежала. Нас всех допрашивали, осматривали, проверяли артефактами.

– Кошмар, – выдала я, спрятав дрожащие руки под парту. И всё же заставила себя спросить: – А кто это сделал?

– Обвиняют Дана, но я не верю. Это абсурд. Он на такое не способен. Дан – благородный и очень сдержанный парень. Да и невеста у него – красотка. Зачем ему какая-то девица из клуба?

– Дан? Это кто? – чтобы не выдать эмоций, пришлось опустить глаза.

– Он близкий друг моего брата. Мы много лет знакомы, – пояснила Роза. – Представляешь, его арестовали! Да ещё по такому жуткому обвинению. А ту пигалицу никак найти не могут. Говорят, сбежала.

Какой ужас.

Всевидящий, что же я натворила?! Как теперь всё это исправлять?

Пойти в полицию и официально заявить, что Бреддан меня не трогал? Но что тогда будет со мной? Обвинят ли меня в клевете? А может, и правда, сделают что похуже.

Или оставить всё, как есть? Вдруг всё само разрешится?

– Кстати, я привезла твою сумку. Она в мобиле. Отдам после экзамена, – отвлёл меня от мрачных мыслей звонкий голосок Розы.

Я кивнула и посмотрела на неё с искренней благодарностью. К счастью, на этом тема вчерашнего происшествия оказалась закрыта.

Вскоре в аудиторию вошли представители приёмной комиссии. Потом нам раздали листы с заданиями, и всем вокруг сразу стало не до разговоров. Даже моя говорливая знакомая полностью сосредоточилась на доставшихся ей вопросах.

Для меня же начало экзамена стало спасением. Записывая ответы, делая расчёты, я умудрилась отвлечься и от разрывающих душу сомнений, и от мук совести. Решила для себя, что сегодня ещё подожду, буду следить за новостями, а завтра, если Бредана не выпустят, пойду с повинной в полицию.

Удивительно, но в том, что поступлю в академию, я почему-то больше не сомневалась.

Так оно и вышло.

Всего через час после окончания экзамена в большом холле вывесили списки зачисленных на первый курс. И мы с Розалиндой Эшроу оказались в их числе.

Глава 5

Поступление отметили в том же студенческом кафе, что и вчера. Правда, пробыли там всего полчаса, а потом отправились каждая по своим делам. Я – заселяться в выделенную комнату в общежитии, а Розы – по магазинам. Ведь сегодня завершилась экзаменационная неделя для поступающих, а уже завтра начинался новый учебный год. Утром нам, первокурсникам, предстояло торжественно перед всеми студентами принять присягу академии. И по утверждению Розалинды, на этом крайне важном событии она должна выглядеть восхитительно, потому ей совершенно необходимо новое платье. А лучше три.

Общежитие стояло отдельно от основных построек комплекса. Чтобы до него добраться, пришлось пересечь парк, больше похожий на лес. Думаю, тропинка здесь была бы уместнее выложенной гранитом дорожки.

Интересно, а ночью тут есть освещение, или ходить придётся наощупь?

Само здание спального корпуса выглядело откровенно старым. Да, ему явно пытались придать свежий вид, регулярно ремонтировали и красили, но от него всё равно так и веяло стариной. Внутри оно оказалось таким же потрёпанным, как и снаружи. Стены коридоров были до середины окрашены в мутно-жёлтый цвет, под потолком висели раритетные лампочки, а витую широкую лестницу украшали добротные металлические перила.

Сверившись со списками в своём планшете, пожилой комендант выдал мне комплект постельного белья, полотенце и ключи от 312 комнаты. Выделенная мне спальня располагалась на третьем этаже, примерно посередине длинного коридора. Зато до общей душевой было рукой подать.

Когда же я переступила порог нужной комнаты, оказалось, что она рассчитана на трёх человек, и обе мои соседки уже были на месте. Свободной оставалась только одна кровать, стоящая посередине между двумя другими. На неё-то я и опустила свои вещи.

– Привет, – поздоровалась я с улыбкой. – Я – Эми. Эмирьяна Дальго. Буду жить здесь.

– Меня зовут Лола Ритто, – ответила одна из новых соседок и протянула мне руку для пожатия. – Видела тебя на экзамене. Поздравляю с поступлением. А вот две мои подружки пролетели.

Я её сразу узнала. Лола оказалась именно той девушкой, на чьём экране абитуриентки сегодня утром смотрели новости про Бреддана. Насколько помню, она рассуждала о ситуации вполне адекватно. Думаю, мы с ней найдём общий язык.

Лола обладала незаурядной внешностью. Ростом мне по плечо, рыженькая, кучерявая, но с красивыми светло-голубыми глазами – она производила приятное впечатление. А судя по серьёзному взгляду, пришла в эту академию именно за знаниями и путёвкой в будущее.

– Сожалею, что твои подруги не поступили, – проговорила я. – Думаю, в следующем году им повезёт больше.

– Нет, – отмахнулась Лола. – Они и пошли-то сюда просто со мной за компанию. У Лизи через месяц свадьба, а Кейси куда больше интересно придумывать и шить одежду. Так что всё в порядке.

Я посмотрела на нашу третью соседку, но та упорно делала вид, что она тут одна. Сидела на дальней кровати и с крайне сосредоточенным видом читала какую-то книгу. Заметив мой взгляд, она только нахмурилась и опустила голову ещё ниже, будто старалась спрятаться.

– Прости, если отвлекаю, – сказала я, обращаясь к этой девушке. – Но, может, представишься? Нам всё-таки вместе жить.

– Майя Ленгрит, – буркнула она, даже не взглянув в нашу сторону. – И прошу меня не отвлекать.

Она выглядела как типичная заучка – худая, хмурая, с лёгкими синяками под глазами. Её белые, как снег, волосы были заплетены в две тонкие тугие косички, а на носу красовались очки в прямоугольной оправе.

– Как скажешь, – ответила ей за нас обеих Лола. Потом повернулась ко мне и предложила: – Идём, осмотримся? Хочу выяснить, где здесь столовая, прачечная, а заодно взять в библиотеке книги из списка обязательных для первого курса.

– Хорошая мысль, – ответила я. – Тем более что до завтра мы совершенно свободны.

Остаток дня пролетел почти незаметно. Мы с Лолой изучили академию, оценили еду в местной столовой, признали её вполне съедобной. Вечером дружно прочитали устав и заучили слова завтрашней простенькой присяги.

Рыженькая соседка оказалась не такой говорливой, как Роза, но у неё прекрасно получалось отвлекать меня от неприятных мыслей. Она умела слушать, а когда узнала, что я – изменённая, сначала не поверила. Лола, как и остальные, была уверена, что у изменённых дар не приживается, и я для неё была таким феноменом.

– Ты лучше об этом не распространяйся, – посоветовала она. – Меньше будет неприятностей. Иначе обязательно найдутся те, кто заявит, что тебе не место в этой академии. Поверь, травля тебе не понравится.

Сказав это, она заметно погрузстнела, но развивать тему не стала. Я же и так догадалась, что этой девушке приходилось переживать подобное. Что же касается меня... после четырёх лет в лаборатории среди менее удачливых изменённых подростков мне никакие нападки не страшны. На что только они не шли, чтобы вытравить из меня магию. Пришлось научиться давать отпор и не замечать чужой ненависти.

Не удивительно, что после условий всеобщей вражды я с такой охотой общалась с нормальными людьми. Наверное, если бы не случившееся вчера в клубе, чувствовала бы себя настоящим счастливым.

Кстати...

– Лола, у тебя же есть планшет? – спросила я.

– Есть, но не планшет, – ответила она, доставая из кармана тонкое прямоугольное приспособление, размером чуть меньше ладони. А заметив мой удивлённый взгляд, пояснила: – Это фонап – устройство для связи с функцией подключения к Паутине. Оно может проецировать экраны разного размера, от маленьких до стандартных. У меня не самая новая модель, но работает исправно. Вот.

Она протянула мне свой фонап и показала, как включить экран. Если честно, я уже видела такие у профессора и его ассистента, но в руках держать ещё ни разу не доводилось. Роза же для связи использовала своеобразные часы. Хотя, уверена, они у неё тоже способны создавать экраны.

Когда передо мной появилось полупрозрачное пустое окошко поисковой страницы, я вздохнула и всё же набрала запрос. Конечно, Лола видела, какая именно информация меня интересует, но ничего не сказала. Просто села рядом и молча уставилась в очередную статью, появившуюся по запросу «Арест Бреддана Ливита».

– Слава Всевидающему, отпустили! – неожиданно выпалила Лола. – А я и не сомневалась, что так будет.

Об этом гласил заголовок. Я же очень хотела узнать подробности, но их не было. Издание «Серая полоса» писало, что молодого лорда Ливита сегодня вечером освободили из-под ареста, но дело ещё не закрыто и расследование продолжается. А вот корреспондент журнала «Светский сплетник» писал, будто пострадавшую девушку утром нашли мёртвой. Ещё на одном сайте значился звучный заголовок: «Наследник Ливитов освобождён. Увы, снова победили деньги».

Читая всё это вместе со мной, Лола откровенно хмурилась, а после очередной крамольной статейки психанула и свернула экран.

– Идиоты! – рявкнула девушка. – Как им не стыдно писать такое?! Да ясно же, что он не виноват!

– Ты так говоришь, будто лично с ним знакома, – вырвалась у меня фраза.

– Нет, увы, – вздохнула Лола. И запальчиво заявила: – Но это не мешает мне восхищаться этим человеком. Можно сказать, что я пошла сюда учиться, только чтобы иметь возможность хоть когда-нибудь поработать с ним. Он ведь гений, Эми! В одном интервью Бреддан даже сказал, что собирается изобрести настоящий телепорт для мгновенных перемещений в пространстве.

– Да разве такое возможно? – просила я недоверчиво.

– Все думают, что нет, но Ливиту это по силам. Я верю в него. Верю в его дар и таланты. И мне очень жаль, что из-за какой-то явно пьяной пигалицы его безупречная репутация пошла коту под хвост.

Я отвела взгляд и не стала ничего отвечать. Потом и вовсе взяла халат, полотенце и отправилась в душевую. Эх, надеюсь, что Лола никогда не узнает, кто именно так глупо и неосторожно подставил её кумира.

Но есть кое-что пострашнее обиды и гнева новой соседки. Если Бледдана отпустили, то он рано или поздно появится в академии. Ведь даже таким гениям, как Ливит, нужно получить диплом, а для этого он должен закончить ещё один финальный курс.

И я очень надеюсь, что даже если мы с ним когда-то столкнёмся, он меня не узнает.

Вот только червячок сомнений внутри упрямо глумился над моей наивностью, и тихо шептал о скором возмездии...

О возмездии, которое может стать для меня роковым.

Глава 6

Увидев на площади перед главным корпусом академии целую толпу студентов, я откровенно опешила. Если честно, мне ещё никогда не приходилось встречать столько людей в одном месте. Идущая рядом Лола только понимающе хмыкнула, взяла меня под руку и повела вперёд.

– Вот знаешь, – сказала она, – ты вроде нормальная, адекватная, рассудительная, но к обычной жизни почти не адаптирована. Сколько ты провела в своей лаборатории?

– Чуть больше четырёх лет, – ответила я.

– Но были же у тебя там каникулы, выходные?

– Нет, – покачала я головой. – Нас, правда, иногда вывозили в соседний лес. Но это было скорее очередным экспериментом, чем отдыхом.

– Очуметь! – выдала она, глядя на меня сочувствием. – И ты так спокойно об этом говоришь? Тебя фактически держали в изоляции, как какое-то опасное существо или преступницу.

– Да не так уж там было плохо, – бросила я, пожав плечами. И добавила: – Уж точно лучше, чем там, где я жила до этого.

Судя по округлившимся глазам Лолы и полному сочувствия взгляду, она меня откровенно жалела. Но я не видела в этой жалости никакого смысла. Да, четыре года в лаборатории – это много. Остальных, у кого дар не приживался, возвращали родным максимум через год. Зато я была там таким старожилом. Хорошо знала всех сотрудников, а профессора считала едва ли не родным отцом. Он уж точно относился ко мне лучше, чем тот, кого я когда-то называла папой.

Своих будущих однокурсников мы нашли почти сразу. Те стояли под висящей прямо в воздухе табличкой с надписью «первый курс». Но я никак не ожидала, что поступивших окажется так много!

– Это все, кого в этом году зачислили, – пояснила Лола. – В течение месяца нас распределят по группам, в зависимости от силы и направленности дара. Я бы очень хотела попасть к техномагам или к боевикам. Главное только не к целителям и флористам. Это точно не моё.

– А я даже не задумывалась, на каком факультете хочу учиться, – призналась тихо. – Для меня само поступление сюда уже огромное везение.

– Да нас вряд ли спросят. Просто зачислят в группу по направленности дара. Всё, что мы можем – это постараться проявить себя за месяц, набраться нужных знаний, и потом, если разрешат, сдать дополнительный экзамен для зачисления на желаемый факультет.

На площади стоял гул голосов. Собравшиеся о чём-то переговаривались, кто-то смеялся, кто-то откровенно скучал. Одеты все были по-разному, но довольно строго. Судя по всему, общей для всех формы здесь не полагалось. А жаль. Уже сейчас было件нятно, что мой внешний вид сильно отличается от других. По сравнению с большинством девушек я в своём стареньком сером платье выглядела откровенно убого. Но расстраиваться по этому поводу не собиралась. Ведь главное – учёба, а остальное как-нибудь приложится.

Когда на высоком постаменте посреди площади появился темноволосый широкоплечий мужчина в строгом чёрном костюме, вся толпа собравшихся дружно замолчала. Он представился и сообщил для новичков, что является ректором этого учебного заведения. Звали его Эйрон Басс, и услышав это имя, я вспомнила, что профессор как-то упоминал о нём. Вроде как они были друзьями, но точно я уже не помнила.

– Вот ты где! – прожужжал рядом с моим ухом знакомый голос Розы. – А я тебя везде высматриваю.

Её ни капли не волновало, что все вокруг слушают речь ректора, и надо хотя бы сделать вид, что тебе интересно. Я попыталась её вразумить, но та только отмахнулась и утянула меня за задние ряды сокурсников.

– Розы, идём обратно. Это неправильно! – возмущённо выдала я.

– Да брось. Там столько народу, что никто не заметит нашего отсутствия. Я вообще приходить не собиралась, но братец попросил подвезти. Его мобиль в ремонте.

И тут над площадью прозвучал другой, более низкий голос:

– Начинаем торжественную присягу первокурсников! К постаменту выходят те, чьи фамилии я называю.

Мигом сориентировавшись, я схватила Розалинду за руку и потащила обратно сквозь толпу. Она сопротивлялась, но делала это довольно вяло. На ней снова было лёгкое короткое платье, туфли на высоченных каблуках, но держалась она на них очень уверенно.

Когда мы заняли свои места, Лола наградила меня осуждающим взглядом и снова повернулась к постаменту, где сейчас зачитывали слова присяги трое парней-первокурсников. Их руки при этом лежали на поверхности зеленоватой крупной полусферы, которая, видимо, являлась каким-то артефактом.

– Скукота, – нудила рядом Розы. – Глупое представление. Эта присяга – пустой звук.

– С чего ты взяла? – спросила у неё Лола.

– Брат рассказывал, – ответила та. – Настоящий Артефакт Знаний хранится в одном из защищённых подвалов, и к нему студентов отводят только при выборе специализации. А эта присяга – просто дань традиции.

Вздыхнув, я представила девушек друг другу, но те явно не были в восторге от этого знакомства. Оно и ясно: две мои знакомые оказались совершенно разными, абсолютными противоположностями. Одна строгая, сдержанная и ответственная, вторая – взбалмошная и легкомысленная. И стоя между ними, я сама себе начинала казаться какой-то неправильной.

К фальшивому артефакту нас троих вызвали вместе. Встав кругом у закреплённой на постаменте полусферы, мы с Лолой одновременно проговорили простой заученный накануне текст:

– Клянусь чтить устав и порядки академии. Клянусь учиться и постигать новые знания. Клянусь никогда не обращать свой дар против мирных граждан своей родины. Клянусь стать достойным магом.

В отличие от нас, Розы вслух проговаривала только «клянусь», а на остальных фразах беззвучно открывала рот. Подозреваю, она просто не знала слов, но при этом явно не чувствовала хоть каплю стыда. Похоже, эта особа на самом деле была уверена, что происходящее – не больше, чем представление.

Но в момент, когда, закончив говорить, мы приложили ладони к артефакту, тот неожиданно засветился, а внутри будто расцвело магическое сияние. Я почувствовала, как оживает и клубится магия, заключённая в этой полусфере. А моя собственная сила потянулась к ней, не чувствуя никаких препятствий.

Но стоило мне испуганно отдернуть руку... и всё прекратилось.

Девушки смотрели на меня одинаково удивлённо, а в глазах обеих застыл немой вопрос. Они явно поняли, что именно я каким-то образом умудрилась повлиять на вроде как ненастоящий артефакт, и жаждали объяснений.

Всё тот же бас громко назвал фамилии следующих первокурсников, и мы дружной троицей отправились обратно на свои места.

– Что это было? – выпалила на одно ухо мне Розы.

– Ты активировала Артефакт Знаний! – удивлённо шептала в другое ухо Лола.

– Как ты умудрилась? – снова Розы.

– Ты умеешь обращаться со сложными магическими артефактами? – не успокаивалась Лола.

– Отстаньте! – рявкнула я, не сдержавшись. – Я не знаю, что произошло. Просто он откликнулся на моё прикосновение. Всё. Больше ничего сказать не могу.

– Это интересно. Я не читала о подобном, – проговорила Лола.

– Надо рассказать Дану. Он точно заинтересуется, – вторила ей Роза.

И в тот момент, когда я сообразила, кому именно она собралась поведать о случившемся, у меня сердце сжалось от ужаса.

– Не смей! – выпалила я, развернувшись к Розалинде. – Никаких Данов! Я сама спрошу у кого-нибудь из преподавателей.

– Но Дан... – она удивлённо округлила свои идеально накрашенные глаза и посмотрела с непониманием.

– Нет! – отрезала я. Но тут же попыталась смягчить фразу. – Не стоит беспокоить его по столь мелкому и незначительному поводу.

К счастью, в этот момент Роза отвлеклась, получив от кого-то вызов на свой браслет, и отошла за ряды студентов, чтобы спокойно поговорить. Я же лишь теперь вздохнула с облегчением. А то своими словами про Дана она меня откровенно напугала.

Нет уж, нам с ним вообще лучше никак не пересекаться. Даже мельком.

Глава 7

После окончания собрания нам дали всего час до начала первого занятия. Этого времени должно было хватить с лихвой, чтобы настроиться на спокойный учебный лад. И я собиралась вместе с Лолой отправиться в комнату и немного посидеть в тишине. Но вихрь по имени Роза не позволил этим планам сбыться. Она едва ли не слёзно уговорила меня сходить с ней к парковке для мобилей. Жаловалась, что забыла там сумку с учебниками и тетрадями, а если пойдёт сама, то попросту заблудится.

Я не хотела соглашаться. Кожей чувствовала, что лучше мне сейчас слиться с толпой и постараться не привлекать к себе внимание. Но Роза нудила, уповала на отсутствие у меня совести и сострадания, говорила, что без меня заплутает по аллеям академии и просто не попадёт на занятия.

В итоге не выдержала Лола:

– Иди уже с ней! – рявкнула рыжая. – Достала она меня своим нытьём. Потом приходите сразу в сто седьмую аудиторию и занимайте для нас места. Я возьму твои тетради.

После чего развернулась и быстрым шагом удалилась в сторону общежития. А мне не оставалось ничего иного, как проводить несчастную плаксу к её мобиле.

Пока мы шли, Роза успела прожужжать мне все уши о своих новых платьях и браслете-фонапе, который ей подарил на поступление брат. У этого артефакта было столько функций, что несчастная девушка боялась до конца жизни с ними не разобраться. А заряд этот техно-артефакт держал почти неделю.

– Кстати, давай обменяемся номерами фонапов, – выдала она, шагая по широкой аллее на своих высоченных каблуках. – Где твой?

– А у меня нет, – ответила я, глядя на носки своих потёртых старых туфель.

У меня и обуви-то нормальной не было. Откуда взяться такой роскоши, как фонап?! Спасибо профессору, хоть денег на первое время дал. А то б пришлось мне ехать поступать в серой лабораторной форме.

– А почему? – спросила Роза с искренним любопытством.

– Потому, – отмахнулась я. – Нету и всё. Может, когда-нибудь начну получать повышенную стипендию и куплю себе такую игрушку.

– А-а-а, – протянула она, будто бы с пониманием. Потом широко улыбнулась, поймала мой взгляд и заявила: – Я отдам тебе свой старый. Он всё равно мне больше не нужен.

При этих словах я резко остановилась.

– Не надо, – сказал, смутившись.

– А что мне с ним теперь делать? – спросила девушка с игривой улыбкой. – Выбросить? Думаю, тебе он всё же будет полезнее. К тому же на нём открыт постоянный доступ в Паутину, а это понадобится тебе для учёбы. Не отказывайся.

Она подмигнула, и мне на мгновение показалось, что в её больших наивных глазах мелькнул хитрый блеск. Словно девушка изволила приподнять маску легкомысленной недалёкой особы и показала совсем другую Розалинду. Хотя, возможно, мне просто померещилось?

До стоянки мы шли минут пятнадцать, а всё потому, что кто-то на своих высоченных каблуках дважды едва не подвернул ногу. Потому половину пути мы плелись, как улитки, но идти быстрее Роза отказывалась наотрез.

В мобиле она копалась так долго, что я успела заскучать. Отошла к тени растущего рядом раскидистого дерева и опустила на один из торчащих из земли крупных корней. Погода стояла жаркая, Ари светила ярко, зато под густой кроной царила удивительная свежесть. Если

честно, я бы с удовольствием весь день тут просидела, наслаждаясь прохладой и запахом коры и цветов. Но, к сожалению, впереди ждала учёба.

– Эй, сестрёнка, чего там копаешься? – прозвучал рядом смутно знакомый голос.

Я инстинктивно подсела ближе к стволу, желая слиться с деревом, спрятаться. Но взгляд всё равно продолжил высматривать говорившего.

– Ручку потеряла, – ответила Розалинда, выползая из салона. – Помню, что утром положила её на сидение, а теперь её там нет.

К ней подошли двое парней, но так как оба сейчас стояли ко мне спиной, рассмотреть лица не получалось. Оба были выше Розы почти на голову, оба широкоплечие, подтянутые, и оба – блондины. У них даже волосы были подстрижены примерно одинаково, правда, у одного они топорщились во все стороны и чуть вились, а у второго, наоборот, были аккуратно уложены. На первом были свободные синие штаны с обилием карманов и белоснежная футболка, в то время как второй красовался в серых брюках и светло-голубой рубашке с закатанными по локоть рукавами.

– Прости, это я её прихватил, – проговорил первый, обращаясь к Розе. Он подошёл ближе к девушке и протянул ей искомый предмет. – Не думал, что она тебе так уж нужна.

– Брось, братец, – сказала она с лёгкой усмешкой. – Я, между прочим, сюда учиться приехала. Даже присягу приняла.

– Ты же знаешь, что этот Артефакт Знаний – не настоящий, – ответил тот.

– А вот и настоящий, – возразила брюнетка. – У нас он сработал, как надо. Когда мы приложили к нему ладони, он засветился, словно на самом деле принял наши клятвы.

– Да не может быть, – фыркнул её брат.

– Не веришь мне? – она отошла чуть в сторону, осмотрелась и, увидев меня, решительно направилась к дереву. – Вот, спроси у Миры. Она была там вместе со мной и всё видела! Мне кажется, именно она активировала его своей силой.

Ну вот кто её просил об этом рассказывать? Разве ей сложно было промолчать?

Оба парня обернулись и уставились на меня. А я, кажется, в один момент лишилась и дара речи, и последних крупиц везения. Потому что сейчас передо мной стояли оба недавних знакомца – неудачливый насильник и безвинно пострадавший... И внимательно смотрели на меня. Но если в глазах первого был только интерес к подруге Розы, то в глазах второго я отчётливо видела сомнение.

Самой мне в этот момент дико хотелось вскочить на ноги и убежать далеко-далеко, чтобы никто не нашёл и не догнал. Но вовремя проснувшийся здравый смысл быстро подсказал, что это точно вызовет подозрения. И лучше всего просто всё отрицать. Сделать вид, что встречаю этих людей впервые. Ведь первый явно меня не узнавал... а второй вообще видел мельком. Значит, всё ещё может обойтись.

– Ну же, Мира, скажи им, что было на присяге, – вырвала меня из раздумий Роза.

Пришлось спешно брать себя в руки и отвечать. Правда, при этом смотрела я не на парней, а на подругу.

– Да, полусфера на самом деле зажглась, – сказала я спокойным голосом, который всё равно звенел от едва сдерживаемого напряжения.

Но пусть считают, что всему причина – моё смущение. В конце концов, я – девочка из глубокой провинции, мне положено!

– Это вполне возможно, – развёл руками Бредан, продолжая меня разглядывать. – Для присяги первокурсников обычно используют старый нерабочий артефакт. Вероятно, в этот раз кто-то решил его зарядить.

– Познакомь с подругой, – вдруг выдал брат Розалинды, подходя ближе.

– Это Мира. Мы с ней встретились на поступлении, – в привычной легкомысленной манере ответила Роза. А я отчаянно взмолилась Всевиद्याщему, чтобы она ничего не ляпнула про клуб. – А это – Рин, мой старший брат. И Дан – наш друг.

– Приятно познакомиться, – сказал тот, кто буквально позапрошлой ночью пытался взять меня силой. – На самом деле меня зовут Дориан Эшроу. Просто у моей сестрёнки глупая привычка сокращать имена на свой манер.

Он протянул мне раскрытую ладонь... я подняла взгляд к его лицу... увидела ту самую порочную самодовольную улыбку... и не смогла заставить себя пожать ему руку. Это оказалось сильнее меня. Пережитый ужас вновь дал о себе знать, а сознание начала застилать паника.

Дыхание сбилось, стало частым, прерывистым.

Язык не слушался, а руки начали дрожать.

Это было провалом. Катастрофой. Сейчас они спросят, что происходит... и мне нечего будет им ответить.

– Ну, тогда и я нормально представляюсь, – проговорил Дан, тоже подходя ближе.

Он обошёл друга, присел напротив меня на корточки и поймал дрожащую ладонь. Этот жест умудрился меня отрезвить, вернуть ясность мыслей. Вот только я снова совершила ошибку – посмотрела ему в глаза.

А заметив в его взгляде узнавание, едва не застонала в голос.

– Меня зовут Бреддан Ливит, а вас? – спросил он, чуть сильнее, почти до боли сжав мои пальцы.

Это крах.

Провал.

Конец.

И всё же я ответила:

– Эмирьяна Дальго.

Голос звучал хрипло и в нём слышалась обречённость.

Бреддан кивнул, будто принимая моё имя к сведению и заноса в личную базу данных. Потом потянул меня за руку, помогая подняться.

– Скажите, а мы раньше с вами не встречались? – спросил он, не отпуская и не отводя от меня взгляда. – Я уверен, что где-то видел вас раньше.

Неужели он меня не вспомнил?! Разве могло мне так повезти?

– Точно, нет, – ответила, заставив себя улыбнуться. – Простите, я совсем недавно в столице. Пока не привыкла к здешним правилам и обычаям. – И мягко высвободила руку из его захвата.

– А мордашка у тебя, и правда, примечательная, – поддакнул Дориан. – Хотя, думаю, ты просто похожа на кого-то из наших общих с Бредлом знакомых. А глазки красивые. Я бы такие точно не забыл.

Я решила благоразумно не смотреть в его сторону. Вообще представить, что этого человека тут нет. А потом и вовсе напредила Розе о скором начале занятий.

К счастью, оба парня учиться сегодня не собирались, и сейчас держали путь к мобилу Бреддана. Я даже смогла улыбнуться им на прощанье, а в душе отчаянно молилась, чтобы никогда их больше встретить.

Но даже когда мы с Розалиндой остались вдвоём, у меня перед глазами всё равно стоял полный сомнений взгляд Дана. И если хотя бы половина из того, что о нём пишут, правда, то он не остановится, пока не докопается до истины. И вот тогда меня явно ждёт возмездие. В этом я ни капли не сомневалась.

Глава 8

Первый учебный день прошёл для меня, как в тумане. Хотя, думаю, он показался таким большей части первокурсников. Всех поступивших временно поделили на четыре группы по уровню дара, и на ближайший месяц именно в таком составе нам предстояло посещать занятия.

Меня и Розы зачислили в первую, которую назвали банально «Единички». Лола попала к «Двоечкам», но, как мне кажется, была только рада избавиться от общества Розалинды, которая её несказанно раздражала.

Уроки здесь длились по часу и перемежались с небольшими перерывами. На вводном занятии нам вручили расписание на неделю, брошюрку с правилами академии, заставили выслушать высокопарные наставления и отправили учиться дальше.

В первый месяц нам всем предстояло просто привыкнуть к новой жизни и постараться максимально изучить направленность собственного дара. В основном нас ожидали общие дисциплины, такие как история, математика, начертание, символика, рунопись, основы целительства, физподготовка, и зачем-то так же этикет, право и медитация.

Увидев список предметов, Розы только иронично изогнула бровь, но комментировать ничего не стала. Думаю, ей и так было известно, чему нас тут будут учить. Куда больше её интересовало распределение по факультетам.

– Я хочу на художественный, – сказала она во время первого перерыва, когда мы неспешно шли по широким коридорам пока ещё полупустой академии. Просто учились сегодня только первокурсники, у остальных занятия начинались только завтра.

– И чем будешь заниматься после его окончания? – уточнила я.

– Создавать интерьеры или одежду с магическими хитростями, – мечтательно проговорила девушка. – А, может, займусь организацией праздников и торжеств. Думаю, у меня не будет с этим проблем.

Она предсказуемо не спросила, куда хочу попасть я, но это не удивительно. Розы интересовала только Розы, и ничто больше. Хотя, если бы она всё-таки поинтересовалась, я бы не нашла, что ей ответить.

Всего в академии имелось 8 факультетов: боевой, техномагический, целительский, защитный, природный, художественный, алхимический и факультет теоретической магии. На последний чаще всего попадали те, у кого был очень низкий уровень дара. Ну а самой престижной сейчас считалась профессия техномага. Но чтобы оказаться в их числе, нужно было обладать не только сильным даром, но и иметь особый склад ума. В боевики в основном брали парней, из которых потом получались военные, полицейские, охранники, детективы. Природники занимались растениями и животными, алхимики – созданием новых лекарств и эликсиров, защитники, соответственно, разрабатывали современные системы защиты, ну а целители – лечением.

Меня же не прельщало ни одно из этих направлений. Но, наверное, дело в том, что я пока не успела адаптироваться к изменившейся жизни. В общем-то, именно на это нам и давался целый месяц. К тому же, помимо основных дисциплин нас ожидали профильные, посещая которые студенты получали возможность определиться, подходит ли для данной специальности их дар или нет.

Вот, к примеру, сегодня после окончания основных занятий у нас состоялась экскурсия на факультет алхимии. Первокурсников водили по лабораториям, которые мне казались дико знакомыми, потому как были похожи на ту, где работал профессор Чендж. Нам рассказывали о важности данной профессии, о том, какой огромный вклад выпускники факультета приносят

республике каждый день. Это было интересно, познавательно, даже в чём-то волшебное, но... я только утвердилась в мысли, что алхимия не для меня.

Розалинда и вовсе постоянно морщилась, хмурилась и всем своим видом демонстрировала желание поскорее уйти. Интересно, как она вообще собирается учиться, с таким отношением?

В нашей группе было двадцать пять человек – самые одарённые из первокурсников. И, конечно, почти все они являлись представителями аристократии. Об этом говорили и их холёные лица, и дорогая одежда, и манеры, и высокомерие во взглядах. Я же на их фоне заметно выделялась, и даже самой себе казалась бледной молью. Может, потому и старалась держаться поближе к Розе, которую совершенно не волновало, кто там с ней учится. Хотя она и сама от меня не отходила, словно мы с ней на самом деле давние закадычные подружки. А на других смотрела с таким видом, будто они – не больше чем пыль под её ногами. Спасибо, хоть не чудила.

А ещё я заметила, что многие наши однокурсники косятся на Розу с неодобрением и шепчутся о чём-то, поглядывая в её сторону. По идее, логичнее им бы было обсуждать меня – девочку без роду и племени, влезшую в группу сильнейших в элитной академии. Но, видимо, моя подруга интересовала их куда больше.

А вечером во время ужина, я и вовсе услышала разговор двух девушек за соседним столом:

– Та самая Эшроу?! – громко выдала одна, но тут же опомнилась и дальше говорила гораздо тише. Но моё внимание возглас уже привлёк. – Не может быть!

– Это точно она. Я её сразу узнала, – ответила вторая. – И как только такую тварь приняли в академию? Как она вообще осмелилась поступить сюда? Да я бы на её месте давно уехала из столицы и даже из страны.

– Наглая мерзавка! – зло выпалила первая. – И как у неё только совести хватило?! Выгнать бы её отсюда.

– Такая сама кого хочешь выгонит. Не связывайся, Камилла.

– Ненавижу! – рявкнула та.

– Ты не одна такая.

Этот разговор немало меня озадачил. По всему выходило, что в прошлом легкомысленной Розалинды было как минимум одно очень тёмное пятно. Возможно, именно по этой причине она не пыталась общаться ни с кем из однокурсников, и потому так вцепилась именно в меня.

Вечером я даже спросила у Лолы, не слышала ли она что-нибудь о Розе Эшроу, но та только отрицательно покачала головой. Наша третья соседка только фыркнула и отвернулась, явно демонстрируя свою осведомлённость и нежелание об этом говорить.

Видя её реакцию, равнодушная до этого Лола поспешила активировать экран и выйти в Паутину. Но и там не нашлось ничего о Розалинде, кроме общей информации.

Молодая леди Розе приходилась дочерью Кевину Эшроу – бывшему министру иностранных дел, а ныне послу нашей страны в далёкой Кентской Империи. Зато про её брата Дориана писали много. Оказывается, тот был не только другом Брелдана Ливита, но и его первым помощником в большинстве экспериментов. Ему приписывали даже несколько важных открытий в области техномагии. Но в отличие от Дана, он имел репутацию гуляки и повесы.

– Не думала, что у этой пигалицы такие связи, – проговорила Лола, просматривая содержимое страницы. – Придётся всё же с ней подружиться.

– Но она же тебя раздражает, – напомнила я.

– И что? – фыркнула рыжая. – Зато через неё я смогу познакомиться с Дорианом и Брелданом. Может, мне даже удастся поделиться с ними своими наработками в техномагии, и они

возьмут меня в свою команду? – И сама же добавила: – Хотя это и маловероятно. Зачем им зелёная первокурсница? Но такие знакомства мне точно в будущем пригодятся.

– И ты готова поддерживать общение с Розы только из-за этого? – поинтересовалась я, попросту не понимая такого.

Мне всегда казалось, что люди должны общаться, потому что им интересно вместе. Потому что они уважают друг друга. А теперь получается, что всё совсем иначе?

Лола посмотрела на меня, как на наивную глупышку, потом убрала экран и, вздохнув, сказала:

– Увы, Эми, иногда, ради достижения каких-то целей, нам приходится делать то, что не нравится. Да, я не в восторге от твоей Розочки, но она для меня – шанс. И я этот шанс постараюсь не упустить.

– А со мной ты почему общаешься? – спросила с лёгкой обидой. – Ведь в этом общении нет никаких перспектив.

– Ошибаешься, – хмыкнула она и улеглась на свою кровать. – В тебе есть стержень. Уверена, ты далеко пойдёшь и многого добьёшься. Ты открытая и честная, с тобой приятно говорить. А ещё, Эми, я почему-то чувствую за тебя ответственность. Иногда ты напоминаешь наивного птенца, выпавшего из гнезда. К тому же нас поселили в одной комнате, и нам просто приходится так или иначе контактировать.

Сказав это, она щёлкнула выключатель и потушила светильник на своей тумбочке. За окном давно царила ночь, завтра нас всех ждал новый учебный день, и пора было ложиться спать. Вторая соседка тоже погасила свою лампу, и мне пришлось последовать их примеру.

Вот только сон не шёл, а в голове крутились самые разные мысли. О Розы, её брате и Бредане. О первом учебном дне и доводах Лолы. Она считала меня сильной и честной... но на деле я таковой не была. Ведь в результате моей трусости и малодушия в тюрьму едва не попал невинный. В то время как истинный преступник избежал наказания.

А ещё мне не верилось, что эта история закончится так просто. Не зря жизнь снова столкнула меня с Бреданом Ливитом. Он обязательно докопается до истины. Так, может, лучше признаться во всём самой? Попросить Розы организовать нашу встречу и покаяться перед Даном? Можно даже написать в полиции официальное заявление на истинного виновника.

Вот только, несмотря на логичность, эта идея не казалась мне хорошей. Всё уже сделано, исправить ничего не получится. Если стражи порядка сразу не приняли опровержений, то сейчас на мои заявления никто просто не обратит внимания. Значит, остаётся только верить в лучшее и тихо надеяться, что Дан меня не вспомнит.

Глава 9

Следующие дни в академии были похожи на первый, за тем лишь исключением, что теперь коридоры наполнились студентами со всех пяти курсов, и нас больше не собирали на площади. Утро для меня начиналось со спешного умывания, причёсывания, одевания, потом мы с Лолой так же быстро шли в столовую, завтракали... и прощались, потому как у выхода из царства студенческой еды меня ждала Розалинда.

Когда мы столкнулись с ней там в первый раз, я не придавала этому значения. Но после того, как это стало ежедневным ритуалом, задумалась о причинах. Постепенно стало ясно, что во время нахождения в академии Роза старается всегда быть со мной. Она всегда садилась рядом на лекциях, и даже на занятиях по физподготовке подстраивалась под мой темп, хотя могла выполнять упражнения гораздо быстрее.

Мне бы следовало спросить, почему она не отходит от меня, но я пока не стала заводить этот разговор. Судя по всему, несмотря на внешнее равнодушие, Розалинда боялась нападок окружающих, а мне выпала роль такого персонального прикрытия. Постепенно я даже привыкла к её болтовне ни о чём, а она, как это ни странно, наедине со мной стала чаще молчать.

Мне нравилось учиться, узнавать новое, выполнять задания преподавателей. Я с удовольствием делала домашние задания, отвечала на семинарах, задавала профессорам дополнительные вопросы. И если поначалу другие ребята из группы «Единичек» воспринимали меня, как тень Розы, то вскоре я стала замечать в их взглядах одобрение.

У меня даже появилась любимая дисциплина – символика. Преподавала её молодая беловолосая женщина с открытой улыбкой – профессор Серена Близ. Она сразу заметила, с каким удовольствием я изучаю материал лекций, и начала давать мне дополнительные задания, но при этом охотно отвечала на всю тучу моих вопросов. А так как Розы всё время была со мной, и ей тоже частенько перепадало преподавательское внимание.

В общем, жизнь налаживалась. Вопреки опасениям, меня и не думали задирать из-за происхождения, а про свою «изменённость» я никому больше не рассказывала. Ко мне относились, как к рядовой студентке, а высокомерные аристократы вообще не обращали на меня внимания. И по окончании первой учебной недели я привыкла к студенческой жизни, а мысли о прошлых неприятностях стали посещать меня всё реже.

Я даже решила, что если за это время меня не настигло возмездие за ошибку с Бреданом, значит не стоит и переживать.

Увы, как оказалось, расслабилась я слишком рано...

Розы всё-таки вручила мне свой старый фонап, хотя я не сильно-то и упиралась. Тот оказался ярко-розовым, немного потрёпанным, но по функционалу был раз в десять лучше, чем у Лолы. И даже сейчас его можно было продать не меньше чем за десять тысяч шейнов.

Новую игрушку я использовала исключительно как средство доступа в Паутину. Со мной через неё связывались разве что Розы и Лола, да и то нечасто. Потому, увидев в воскресенье вечером значок входящего сообщения, я несколько растерялась.

«Здравствуйте, эйса Дальго, – значилось в тексте. – Простите, что беспокою так поздно, но вопрос не терпит отлагательств и касается нашей общей знакомой – Розалинды. Вы сможете сейчас уделить мне несколько минут для приватной беседы?»

И ниже подпись: «Брел Ливит»

На моей памяти так официально со мной вообще никто никогда не разговаривал. Потому я не сразу сообразила, насколько опасно соглашаться на эту встречу. Казалось, такой воспитанный и интеллигентный человек просто не может сделать хоть что-то плохое. И лишь спустя несколько секунд осознала всю суть ситуации, ведь меня зовёт для разговора тот, с кем мне вообще не стоит сталкиваться!

Душу мгновенно сковал страх, а пресловутый фонап просто выпал из дрожащих пальцев.

Кое-как внушив себе, что устройство не опасно, я снова взяла его в руки, ещё несколько раз перечитала сообщение и всё-таки решила написать ответ. Такой же максимально отстранённый и официальный:

«Прошу прощения, лорд Ливит, но уже на самом деле слишком поздно для встреч».

За окном давно стемнело, до официального отбоя в одиннадцать вечера оставалось не больше получаса. Лола с экрана читала на своей кровати какой-то веселый роман и периодически тихо хихикала. Наша вечно хмурая соседка отсутствовала ещё с пятницы, потому никто не возражал против неуместного смеха. Я же только недавно вернулась из душа, и сейчас просушивала пальцами распущенные волосы и готовилась ко сну. Даже если бы меня позвал на встречу кто-то другой, не Бреддан, я бы всё равно никуда не пошла.

«Может, вы всё же уделите мне пару минут? – спросил он снова. – Это на самом деле важно».

«Увы, я уже легла спать», – быстро набрала я ответ.

И, будто бы желая оправдаться перед самой собой за враньё, погасила лампу на тумбочке и забралась под одеяло.

Обычно я отправлялась в постель последней: то долго читала в Паутине информацию по заданиям, то тренировалась в рукописи, то писала рефераты (которые наши преподаватели принимали исключительно написанными от руки). Но сегодня решила, что лучше усну пораньше.

Не тут-то было.

Когда по коридорам общежития пронёсся сигнал отбоя, я всё ещё не спала. Лежала, смотрела на тёмную стену, словно подсознательно чего-то ждала. И дождалась же!

Фонап пикинул, уведомляя о новом сообщении. Я схватила устройство, активировала самый маленький экран и едва не застонала от досады, прочитав послание:

«Я за вашей дверью. Выходите. Это срочно».

И сразу за ним пришло второе.

«Не хочу будить ваших соседей».

Осознав, что если не выйду, он начнёт тарабанить в дверь, чем явно привлечёт внимание не только Лолы, но и девушек, живущих в соседних комнатах, я всё же решила согласиться. В конце концов, не станет же он меня убивать? Ну, покричит, обвинит в клевете. Потерплю как-нибудь. Если же предложит пойти в полицию, не стану сопротивляться. Может, меня хотя бы совесть мучить перестанет?

Поднялась с постели, надела тапочки, накинула старенький халат, и тихо, чтобы не разбудить Лолу, выскользнула в коридор. После отбоя там всегда тушили основное освещение, оставляя только пару тусклых ламп. И обычно меня не особенно волновал этот полумрак, а тут вдруг он почему-то стал казаться устрашающим.

– Эмирьяна, – прозвучал рядом приглушённый баритон.

Я застыла на месте, озираясь в поисках говорившего, но никого так и не увидела. Длинный мрачный коридор был совершенно пуст.

– Иди на заднюю лестницу. И постарайся не шуметь, – сказал некто голосом Бреддана. – Поговорим там.

– Не могу. Тот выход закрыт на замок, – возразила тихо.

– Я его снял, – ответил мой невидимый собеседник. – Там мы сможем спокойно поговорить. Без случайных свидетелей.

Если честно, идти никуда не хотелось, но и отказаться я уже не могла. И так уже однажды сбежала. Пора, наконец, поставить в той глупой истории точку.

Я пошла в указанном направлении, но всё равно создала пальцем маленькую руну защиты. В случае опасности она особо не поможет, но хоть немного отвлечёт противника.

– Я не нападаю на женщин, – прозвучало у самого моего уха. – Можешь погасить своё творение.

Он проговорил это настолько близко, что я кожей почувствовала его присутствие, хоть так и не смогла увидеть. Как такое возможно? Ни разу не слышала про руны невидимости. Или это что-то другое?

Пришлось развеять руну и смиренно продолжить путь. Шагов незримого собеседника я не слышала, его самого тоже так и не смогла увидеть, хотя чувствовала – он рядом. А когда передо мной словно сам собой открылся выход на лестницу, едва сумела сдержать вскрик. Что ни говори, а сейчас мне было по-настоящему страшно.

Едва я перешагнула порог, под потолком тут же загорелся светящийся шар. Пусть много света он не давал, но теперь хотя бы стало видно, где ступеньки.

Дверь за спиной скрипнула и закрылась. А стоило мне обернуться, как возле неё появился знакомый светловолосый парень – Бреддан Ливит собственной персоной.

Глава 10

– О чём вы хотели со мной поговорить? – поинтересовалась я, спрятав за спиной дрожащие руки.

Что за вредные конечности? Почему они всегда в моменты волнения выдают меня с головой? Стараясь принять расслабленный невозмутимый вид, я спустилась на один лестничный пролёт и присела на широкий подоконник.

Бреддан какое-то время стоял наверху и внимательно смотрел на меня. Казалось, его взгляд проникал в самые глубины моей души, искал в ней ответы... и будто видел меня насквозь.

– А ты не догадываешься? – бросил он, медленно спускаясь по ступенькам.

Я сглотнула, опустила голову и как можно спокойнее бросила:

– Не имею ни малейшего понятия. Но вы в сообщении упоминали Розалинду. С ней что-то случилось?

Он неспешно дошёл до пролёта и, остановившись от меня в паре шагов, пристально посмотрел на меня.

– Я разных девушек встречал, но настолько бесстыжую лгунью вижу впервые, – проговорил, скрестив руки на груди. – Тебе ведь прекрасно известно, о чём я хочу поговорить, но ты всё равно продолжаешь строить из себя дурочку.

По правде говоря, я даже не знала, что на это ответить. Все знакомые слова и звуки просто в один момент вылетели из головы, а язык будто бы прирос к нёбу.

– Молчишь, – усмехнулся Бреддан. – Молчи. Я сам всё расскажу. Но тут и рассказывать особо нечего. Просто недавно из-за одной особы мне пришлось почти сутки провести в камере городской тюрьмы по обвинению в изнасиловании. Ты хотя бы представляешь, что это значит для аристократа? От меня была готова отказаться семья!

Поначалу он говорил спокойно, но в последней фразе в его голосе мне почудился настоящий рык. Дан явно был взбешён, но при этом хотя бы старался держать себя в руках.

– Но знаешь, что хуже... – бросил он, делая ещё один шаг ко мне. – Пусть обвинение и сняли, но от репутации насильника мне вряд ли когда-то удастся отмыться. Это позор. Это клеймо. А после слухов, что ту самую девушку нашли мёртвой, меня ещё и в убийцы записали.

– Сожалею... – хрипло выдавила я из себя.

– Сожалеешь?! – бросил он и вдруг наигранно рассмеялся. – Ты сожалеешь?! О том, что поставила крест на моём добром имени?!

– Но причём тут я? – предприняла последнюю попытку спастись.

– При том, Эмирьяна Дальго, что это всё сделала ты.

Он приблизился почти вплотную... а я отвернулась. Но Дан тут же поймал меня за подбородок и повернул мою голову к себе, заставив смотреть в глаза. Я попыталась убрать его руку, но он перехватил мои запястья другой и пришил к стене.

– Сначала я был уверен, что это чья-то продуманная спланированная акция. Что таким образом некто желает навредить моему отцу перед началом официальной предвыборной кампании. Три самых именитых детектива столицы изначально пошли не по тому следу. И лишь увидев тебя под деревом у машины Розы, я осознал собственную ошибку.

– Чего ж сразу не набросился с обвинениями? – рявкнула я, чувствуя себя пойманной в силки дичью. – Зачем ждал почти неделю?

– Решил сначала всё выяснить наверняка. Не стал уподобляться некоторым, – ответил Бреддан и... отпустил меня. – Теперь я знаю о тебе всё. И про искусственно привитый дар,

и про бедняков-родителей, и про лабораторию, где ты была любимым экспериментом некоего профессора Ченджа. Всё искал причину, по которой ты решила меня оклеветать.

– Я не хотела, – призналась, закрыв пылающее лицо руками. – Не хотела. Я обозналась!

– Обозналась, – бросил он с горечью. – Просто напилась, подцепила в клубе какого-то неадекватного мужика, который решил взять тебя силой, а потом просто свалила всё на меня.

– Я была почти трезва! Просто дико напугана. А когда поняла, что обвинила не того, сразу сказала полицейским!

– А потом сбежала, забыв зафиксировать показания! – выпалил Дан, сжав кулаки. – Ты одной фразой едва не сломала мне жизнь! Угробила репутацию! Сделала монстром на всю страну!

Я покайнно вздохнула, заставила себя сесть ровно и посмотреть ему в глаза.

– Прости, – сказала тихо. – Если это можно хоть как-то исправить, то я готова.

– Слишком поздно, – проговорил он с горькой иронией. – Лучшее, что можно предпринять сейчас – сделать вид, что того недоразумения не было.

После этих слов у меня словно камень с души упал. Даже дышать легче стало. Ведь получается, что он вызвал меня сюда лишь для того, чтобы всё высказать в лицо? Выговориться? В таком случае я готова слушать его хоть всю ночь.

Но тут Бреддан снова коснулся моего лица, от чего я непроизвольно вздрогнула... но не отстранилась, не вскрикнула, и вообще не издала ни единого звука. Просто в один момент осознала, что банально не могу пошевелиться.

И дело тут не в страхе или иных эмоциях...

На меня просто наложили обездвиживающую руну.

Убедившись, что магия подействовала как надо, Дан поймал мою безвольную левую руку, перевернул её внутренней стороной вверх и принялся выводить на ней извлечённой из кармана чёрной ручкой какие-то незнакомые мне символы.

Вот в этот момент меня словно ледяной водой облили. Ведь такие штуки использовали только для самых сложных рун... и для проклятий.

– Сидя в камере, осознавая всю тяжесть собственного положения и всей этой идиотской ситуации, я был готов на что угодно, лишь бы всё исправить. Лишь бы получить возможность оправдать своё честное имя.

Он говорил ровно, почти без эмоций, при этом оставался полностью сосредоточен на нанесении рисунка. Я же всеми силами пыталась сбросить оцепенение. Увы, безуспешно.

– Тогда, почти дойдя до отчаяния, я поклялся Всевидящему своим титулом и честью рода, что обязательно отомщу. Найду виновников моих бед и сделаю так, чтобы они получили по заслугам. В тот момент я ещё считал, что меня специально подставили. А когда выяснил, что просто оказался случайной жертвой пьяной пигалицы, осознал всю сложность исполнения своей клятвы.

Он замолчал, внимательно изучая получившийся рисунок. Потом кое-что подправил, убрал ручку в карман и вытащил небольшой складной ножичек.

– Я никогда не опускался до мести женщинам, – бросил, мельком взглянув в мои глаза. – Не могу причинить боль тому, кто слабее. Но сейчас меня связывает данная клятва. Да и ты, дорогая Эмирьяна, заслуживаешь наказания.

Дан сделал пасс рукой, материализуя в ней небольшой сгусток чуть светящейся полупрозрачной энергии, которая сейчас почему-то отливала чёрным. Потом направил её на рисунок, и та полностью впиталась в мою кожу, повторив каждую чёрточку нанесённых на неё рун. А после Бреддан проткнул кончиком ножа подушечку своего мизинца и капнул кровью на мою руку, прямо на непонятную вязь символов. И в этот момент меня пронзило таким диким жаром, что перед глазами потемнело.

Но вместе с этим вернулась способность двигаться и говорить.

– Что это такое?! – выкрикнула я в ужасе.

– Твоё наказание, – с невозмутимым видом ответил блондин. – Древняя магия, записи о которой сохранились лишь в архивах моего рода. И там такое клеймо называется «Руны мести».

– Ты меня проклял?! – прохрипела, с откровенным страхом смотря на жуткий рисунок. – Как от этого избавиться?

– Никак, – ухмыльнулся он. – Теперь сама судьба сделает всё, чтобы ты получила своё наказание. И если верить книгам, знак исчезнет, когда свершится возмездие.

Бреддан обтёр нож платком, убрал его в карман и спокойно направился вверх по лестнице. Он явно больше не собирался здесь задерживаться.

Вот только я не могла его так просто отпустить. Не теперь.

– Стой же ты! – крикнула ему вслед. – Эта гадость ведь может меня попросту убить!

– Нет, – он остановился на ступеньках и посмотрел на меня через плечо. – Эта тонкая магия. Она сама решит, какого ты заслуживаешь наказания. И в подходящий момент выстроит обстоятельства так, что ты пострадаешь... но ровно настолько, насколько пострадал по твоей милости я. А так как моей жизни ничего не угрожало, то и ты гарантированно останешься жива. – И со злой иронией добавил: – Если только сама не решишь наложить на себя руки.

Сказав это, он развернулся и продолжил восхождение по лестнице. Но теперь я больше не стала его останавливать. И так узнала слишком много для одного вечера.

Даже когда шаги Бреддана стихли, я не сдвинулась с места. Просто стояла и смотрела на странный рисунок на моём предплечье, почти у самого сгиба локтя. Хорошо хоть не на запястье – так его хотя бы можно будет спрятать под одеждой.

Но на этом, пожалуй, хорошие новости для меня заканчивались. Да, меня наградили не проклятием... но кое-чем куда более сложным и коварным. И дай мне силы Всевидящий перенести возмездие достойно. Потому что уже сейчас хотелось просто и банально удариться в истерику.

И всё же я заставила себя собраться с мыслями и отправиться обратно в спальню. Руны рунами, а об учёбе забывать не стоит. Если не лягу сейчас спать, то завтра не смогу нормально отвечать на семинаре по символистике. А этого точно допускать нельзя.

В любом случае, я сейчас слишком взвинчена, чтобы всё правильно осмыслить. Но выход обязательно найдётся. Иначе просто не может быть.

Глава 11

Постепенно жизнь вошла в привычную колею. С момента той встречи ночью на лестнице минуло несколько недель, а ничего плохого со мной так и не случилось. Поначалу я сильно переживала из-за символов на руке, вздрагивала от каждого шороха, подсознательно в любой момент ждала удара. Но... проходили дни, а обещанного возмездия так и не наступало.

Постепенно я успокоилась и даже решила, что Бреддан ошибся в начертании. Всё же рисунок был очень сложный, он состоял из нескольких рун, которых я раньше нигде не встречала. Пришлось провести в библиотеке не один вечер, чтобы найти о них хоть какую-то информацию. Да и то, из всей вязи я узнала значение только двух: «искупление» и «связь». Но без остальных они не имели никакого смысла.

Однажды набралась смелости и как-то после занятия спросила о рунах мести у преподавателя по рунописи.

– Это древние знания, давно канувшие в лету. Их изучение не входит в программу академии, – сказал профессор Тейт – тот самый старичок из приёмной комиссии.

Но, видимо, мой вопрос всё же показался ему интересным, потому мужчина решил пояснить:

– Я слышал от них ещё от своего деда. Когда-то о них ходили легенды. Говорили, нет более справедливого наказания, чем руны мести.

– Но почему-же в таком случае сейчас их перестали использовать? – поинтересовалась я.

– По многим причинам, – ответил преподаватель. – В цивилизованном обществе для назначения наказания существуют суды. Да и обстоятельства преступления бывают разными, не всегда всё просто и однозначно.

– А как работали эти руны?

– Дед говорил, что они были настолько сильными, что даже могли менять судьбу. Причём под их действие попадали все причастные. Но больше всего доставалось, конечно, носителю. Хотя отголоски долетали и до того, кто их нанёс. – Он придвинулся ближе к столу и подпер голову рукой. – Но это предсказуемо. Ведь месть – сама по себе зло. Она разрушает, отравляет, ломает. Думаю, что от этих рун отказались во многом потому, что они били не только по провинившемуся. А почему ты вдруг ими заинтересовалась?

Этот вопрос едва не застал меня врасплох, но я быстро нашла что ответить.

– Одна знакомая подставила парня, и он пообещал наказать её рунами мести, – проговорила, пожав плечами. – А она – не маг, вот и боится теперь.

– Не думаю, что он решится на подобное, да и вряд ли найдёт информацию о том, как они должны быть нанесены, – усмехнулся преподаватель. – К тому же, у этих рун есть одна особенность: пока не свершится возмездие, они связывают носителя знака и мстителя незримой нитью, чтобы в момент свершения мести те оказались рядом... Чтобы один в полной мере ощутил удовлетворение от расплаты другого.

Его слова ещё долго звучали в моей голове, но после такого пояснения мне стало спокойнее. Ведь исходя из всего услышанного получалось, что во время исполнения акта мести Бреддан должен находиться где-то поблизости, или должен иметь к происходящему прямое отношение. Значит, мне просто нужно всеми возможными способами избегать встреч с ним. Постараться никак не пересекаться. И тогда, глядишь, и древняя магия просто потеряет силу, и мы все сможем жить спокойно.

Так в приятной атмосфере упорной учёбы прошёл первый месяц после поступления.

Я всё-таки определилась с выбором и решила попроситься на факультет защиты. Моего уровня для зачисления туда хватало с избытком, по баллам я тоже проходила. Правда, окончательное решение о зачислении на тот или иной факультет принимали деканы, во многом полагаясь на Артефакт Знаний. По рассказам преподавателей, этот камень чаще всего просто загорался несколькими цветами, определяя предрасположенность студента, но позволяя ему самому сделать выбор.

Но так как факультет защиты был одним из престижных, учиться там желали многие. И чтобы определить достойнейших, все желающие туда поступить должны были подготовить и защитить реферат по одной из сфер защитной магии.

Я писала его почти пять вечеров, провела в библиотеке среди старинных фолиантов много часов, перебрала в Паутине столько информации, что, казалось, уже могу сдать экзамен за первый курс. Я была довольна своей работой, могла пересказать её едва ли не наизусть. А дня распределения по факультетам ждала с истинным нетерпением.

И наконец он наступил.

К Артефакту Знаний, который на самом деле хранился в одном из подземных залов академии, нашу группу, как самых одарённых, повели первой. Спускаясь по ступенькам в тускло освещённый подвал, я испытывала одновременно и волнение, и сладкое предвкушение.

– Гадкое место, – тихо сказала идущая рядом Розалинда. – Не хотела бы я оказаться тут одна.

– Согласна, – ответила я, продолжая спуск вслед за другими ребятами. – Но это традиция. Зато сегодня мы узнаем, на каком факультете продолжим учёбу.

Она посмотрела на меня с грустью и в очередной раз поинтересовалась:

– Ты уверена, что не хочешь на факультет искусств?

– Нет, – сказала я. – Мне нравится защитный. У меня и реферат готов.

– Не сомневалась в этом, – вздохнула Розалинда. Потом отвела взгляд и тихо сказала: – Как же я буду без тебя?

– Так же, как и до того, как мы с тобой познакомились, – проговорила я. – К тому же, никто не запрещает нам продолжать общаться. И не важно, что мы будем учиться на разных факультетах.

На самом деле, я уже несколько раз спрашивала у Розы о причинах, по которым в академии она поддерживает отношения только со мной. Мне казалось, что у такой яркой и активной девушки должно быть много друзей и приятелей. Но Розалинда каждый раз отшучивалась. Говорила, что ей и меня-заучки больше чем достаточно. Однажды отговорила, что из-за сложного характера плохо сходится с людьми. Потом как-то сказала, что остальные дружили бы с ней только из-за денег и родословной.

Вот только мы обе знали, что всё это было лишь отговорками. Истинную причину она озвучивать не желала... а я и не настаивала. В конце концов, у меня тоже было от неё немало тайн. Она не знала ни о рунах на руке, ни о моей причастности к аресту Дана, ни о том, что на самом деле я – изменённая.

Сейчас о том, как я стала магом, знали только Лола, Бреддан и некоторые преподаватели. Ещё в первые дни после поступления меня вызвал куратор первокурсников и строго настроено запретил упоминать, что я изменённая. Он сказал, что если хочу учиться в академии, то это должно стать моей самой важной тайной. Ведь раскрытие этого факта могло стать для меня крахом.

Сейчас для остальных студентов я была просто одарённой безродной провинциалкой. Ко мне относились нейтрально, большинство вообще делало вид, что я – пустое место. И всех всё устраивало.

– Боюсь, меня не зачислят на факультет искусств, – вздохнула Роза. – Брат уверен, что мне светит только техномагия.

– Почему? – удивилась я. – Не замечала в тебе ни капли интереса к магическим изобретениям.

В ответ Розалинда только грустно усмехнулась и отвела взгляд.

– Когда-то я очень активно всем этим интересовалась, – сказала она. – Но сейчас не хочу иметь с техномагией ничего общего.

Продолжить разговор не получилось, так как мы, наконец, закончили спуск и оказались в большом круглом зале, где в самом центре на каменном постаменте лежала уже знакомая нам всем белая полусфера.

И тут же под сводами прогремел голос нашего куратора:

– Я буду вызывать по фамилиям. Подходите и прикладываете руки к артефакту. После ритуала каждый отправляется в деканат своего факультета для дополнительного собеседования и зачисления.

Он сверился со списками и произнёс:

– Рита Фолк.

Стройная высокая блондинка улыбнулась своим подружкам и направилась к артефакту. А стоило ей приложить к нему руки, как тот засветился серым, что означало идеальную predisposedность к магии защиты.

Увидев, что она теперь будет учиться на выбранном мной факультете, я поморщилась. Увы, Рита была из того меньшинства, кому я по непонятным причинам мешала. Она и её прищипницы часто пытались меня задирать, смеялась над моей дешёвой одеждой. Я же старалась не обращать на это внимание, решив, что когда-нибудь им это надоест. Но вот Роза каждый раз считала своим долгом за меня заступиться, вступала в полемику, и пару раз даже доходило до скандалов.

Я надеялась, что после распределения по факультетам наши пути с этой компанией недалёких змей разойдутся, но, видимо, не судьба. Правда, подружки Риты оказались зачислены на другие специализации: кто-то к целителям, кто-то к флористам, кто-то к алхимикам. А значит, их шайка всё-таки распадётся. Так, может, я всё же смогу спокойно учиться?

Большинство парней из нашей группы получили распределение к боевикам и защитникам, но почти все они после получения ответа артефакта подошли к куратору и просили позволения попытать счастья на техномагическом факультете. Вот что значит – популярная профессия.

Когда вызвали Розалинду, она как-то особенно обречённо вздохнула и к Артефакту Знаний пошла с видом глубокой печали. А стоило камню под её ладонью стать ярко-синим, лишь с лёгкой полоской сиреневого – цвета факультета искусства, Роза и вовсе окончательно поникла.

Значит, она техномаг. Причём талантливый. Как-то это плохо вязалось с её образом, но артефакту виднее.

Меня же почему-то вызвали самой последней. К этому моменту в зале остались лишь куратор, Роза и ещё несколько парней, тихо обсуждающих что-то между собой.

Подойдя к артефакту, я остановилась, медленно выдохнула и опустила ладони на его поверхность. Тот сразу же стал тёплым, а по моим пальцам полилась приятная энергия. И вдруг камень сначала засиял зеленоватым, как было в день принятия присяги, а потом в нём быстро замелькали все цвета факультетов. Они пестрили, словно в калейдоскопе, сменяли друг друга с немыслимой скоростью. Но в итоге остались только два – тёмно-синий и серый. Причём серого было всего несколько хаотично разбросанных пятен.

– Техномагия, – озвучил очевидное куратор. Но тут же добавил: – Хотя артефакт вел себя очень странно. Но в твоём случае чего-то подобного следовало ожидать.

– Профессор, – обратилась к нему. – Да я же в технике совсем не разбираюсь! Вообще. Это совершенно точно не моё.

– Артефакт решил так, – строго ответил мужчина.

– Возможно, со мной он дал сбой? К тому же камень показал мою предрасположенность к защитной магии. Разрешите попробовать поступить на этот факультет? – почти умоляла я. – Техномага из меня всё равно не выйдет.

Тот посмотрел на меня очень внимательно, перевёл взгляд на планшет в свои руках, в котором фиксировал результаты для каждого студента, и нехотя кивнул.

– Ладно, Дальго, иди на факультет защиты. Если там согласятся тебя принять, я не буду против. Но если нет, то тебе прямая дорога к техномагам. А там уже всё будет зависеть только от тебя.

– Спасибо! – выкрикнула я и, схватив за руку о чём-то напряжённо раздумывающую Розу, тут же понеслась к выходу.

Глава 12

Когда я влетела в деканат факультета защиты, там уже находились несколько моих однокурсников. Двое парней сидели за столом и что-то сосредоточенно писали, а перед столом заместителя декана стояла Рита Фолк. Пока немолодой профессор изучал исписанные мелким почерком листы её реферата, девушка с уверенным видом рассказывала ему содержание.

Присев за ближний к ним стол, я заставила себя успокоиться и собраться с мыслями. Вытащила из сумки свою работу, над которой трудилась столько дней, бегло просмотрела страницу содержания и мысленно повторила план ответа. Но сосредоточиться никак не получалось, отвлекал противный голосок Риты. А когда я неожиданно услышала в её ответе знакомые обороты и выражения, то мне резко стало не до повторения.

Ведь сейчас эта пигалица слово в слово повторяла вывод из моего реферата! И ладно бы речь шла о теоретической части, которую мы обе могли взять из одного источника. Но она озвучивала мои собственные мысли. В ответе совпадало всё, вплоть до последней запятой!

Не желая верить в такое странное недоразумение, я открыла нужную страницу своего реферата и только убедилась в собственной правоте. Но что же это получается... она украла мою работу?!

– Отлично, Рита, – проговорил профессор, улыбнувшись девушке. Он отметил что-то в своём планшете и снова посмотрел на студентку. – Отлично. Ты заслужила звание старосты и повышенную стипендию. Я очень рад, что на моём факультете появилась такая ответственная и талантливая студентка.

Вот тут-то я и не сдержалась.

– Простите, профессор Дорт, – сказала вставая. – Но эта девушка только что сдала вам не свою работу.

– А чью же? – удивился мужчина.

– Мою, – ответила гордо и поднесла ему свой реферат. – Я собирала информацию несколько дней. Могу показать вам каждую книгу, из которой брала данные, мой фонап хранит историю сайтов, где находила статьи.

– Что за вздор? – выпалила возмущённая Фолк. – Я всё делала сама! Это... клевета!

Заместитель декана защитников взял мой реферат, положил рядом работу Риты и стал медленно листать обе работы. Да, почерки были разные, но содержание – абсолютно идентичным.

– И как это понимать? – он строго посмотрел на невозмутимую блондинку. – Скажите, студентка Фолк, вы можете указать источники, откуда брали всю эту информацию?

– Конечно, – заявила она, но тут же стушевалась и добавила. – Вот только мой фонап сломался, а все ссылки остались в нём.

– Прискорбно, – буркнул себе под нос профессор. Потом посмотрел на меня и сказал: – Студентка Дальго, готовы защитить работу?

Я кивнула и гордо расправила плечи. Что-что, а содержание своего реферата я знала едва ли не наизусть. Потому и с ответами проблем не возникло. Потом мужчина начал задавать вопросы нам с Ритой по очереди, и что самое неприятное, она тоже отвечала правильно и уверенно. И явно не собиралась признавать своего поражения.

– Так... – проговорил профессор, глядя на нас обеих. – Знаете, девушки, вы обе молодцы, но я могу принять только одну такую работу. Две одинаковые система просто не засчитает. Кто из вас у кого списал – мне не столь важно. Главное, что тему теперь вы обе прекрасно знаете. А вот зачислить на факультет я могу только одну из вас.

– И кого же? – спросила блондинка, бросив на меня полный раздражения взгляд.

– Будем решать по показателям артефакта знаний и вашему уровню магии.

И явно чтобы продемонстрировать открытость своего решения, он кликнул по планшету, выводя на полупрозрачный экран перед собой два личных дела.

С нашей стороны все картинки, файлы и слова были перевёрнуты, но я всё равно с интересом уставилась на появившуюся информацию. Разумеется, читала не про себя, а про конкурентку. Оказывается, та была из Гольстона – небольшого провинциального города на юге, принадлежала к какому-то аристократическому роду, но за её обучение платили из бюджета мэрии. А такое бывало, когда студент заключал контракт, что после окончания обучения работает несколько лет на родной город.

Услышав рядом удивлённый вдох, я покосилась на Риту и тут же наткнулась на её ошарашенный взгляд. Она смотрела на меня с откровенной брезгливостью... и это натолкнуло на один крайне неприятный вывод. А стоило мне посмотреть на экран профессора, и я обомлела, заметив под своей фотографией красную надпись: «Изменённая. Быть особенно осторожными и внимательными».

Получается... Рита это видела? Она теперь знает? Всевидящий, да я же пропала!

– Сожалею, студентка Дальго, – сказал профессор, не обратив внимания на наши переглядывания. – Но судя по имеющимся данным, вам куда больше подходит факультет Техномагии. – Потом посмотрел на блондинку, улыбнулся и проговорил: – А вас, студентка Фолк, поздравляю с зачислением. Но вот должность старосты я, пожалуй, вам не доверю. Пока.

– Я понимаю, – сдавленно проговорила Рита.

Потом смущённо опустила глаза, скомкано попрощалась и вышла из кабинета. Я уже хотела выскочить за ней, догнать и выяснить, как она умудрилась полностью повторить мой реферат, но меня остановил голос профессора:

– Студентка Дальго, поспешите на кафедру техномагии. У них ограниченный набор, если вас туда не зачислят, то вам, вероятнее всего, придётся проситься на какой-нибудь другой факультет... или покинуть академию.

Бросать учёбу мне категорически не хотелось. Более того, за этот месяц я осознала, какой интересной и многогранной может быть жизнь, как много всего можно узнать в этих стенах. Мне нравилось учиться, а перспектива возвращения домой ни капли не радовала. Тем более что дома то у меня теперь нет – родители подписали официальный отказ. Ведь иначе, несмотря на тот факт, что я являлась совершеннолетней, по законам республики до двадцати одного года всё равно была бы обязана подчиняться воле опекунов. Сейчас же официально у меня нет семьи. Никакой.

Значит, придётся всё-таки стиснуть зубы и попытаться освоить совершенно не интересную мне техномагию. Хотя даже в этом раскладе имелся один существенный плюс – мы и дальше будем с Розы учиться вместе.

Пока я шла к деканату техномагов, который располагался в отдельном здании, думала о Рите и о её реакции на мою маленькую тайну. Она ведь явно увидела, что я изменённая, и теперь так просто это не оставит. Но бросать мне обвинения в лицо не станет точно, для подобного она слишком труслива и расчётлива. Ведёт себя уверенно только в компании подружек, а если сталкивается со мной один на один, сразу делает вид, будто мы не знакомы.

Но я не сомневалась, что Фолк обязательно использует то, что обо мне узнала. Ведь это весомый козырь или прекрасный рычаг для шантажа. И я должна быть готова к реакции на такую новость со стороны других студентов, потому что шантажировать себя никому позволить не могу.

На кафедре техномагии меня встретила высокая худая женщина неопределённого возраста и сообщила, что отбор и оформление первокурсников проходит в сороковой аудитории. Пришлось ещё некоторое время поплутать по этажам, чтобы найти то самое место.

У нужной двери толпились первокурсники. Помимо ребят из «Единичек», здесь уже были представители «Двоечек» и «Троечек». Причём, я заметила многих из моей подгруппы, у кого артефакт знаний показал совсем другие факультеты. Интересно, на что они все надеются?

– Тут по очереди или вызывают? – спросила я, обращаясь сразу ко всем.

– Очередь, – буркнул высокий полный парень. – Для всех одна. Будешь за мной.

Окинув взглядом толпу, я грустно вздохнула и прислонилась спиной к стенке. Плохо дело. Если на этом факультете на самом деле ограниченное количество мест, то я точно в пролёте. Слишком поздно пришла, зря потеряла драгоценное время, стараясь доказать свою правоту в деканате защитников. Снова ошиблась.

Заветная дверь открылась, оттуда вышел довольно улыбающийся парень, и сразу же в кабинет прошмыгнул следующий по очереди. На поступившего набросились с вопросами: «Что спрашивают?», «Какие задания дают?» Но тот только отмахнулся и, протиснувшись сквозь толпу, направился к выходу. Ему явно не было никакого дела до толпы кандидатов на зачисление.

А минут через двадцать, когда я уже почти смирилась, что простою тут до вечера, из аудитории с поникшим видом показалась Розалинда. Но стоило ей увидеть меня, как девушка мгновенно подобралась, широко улыбнулась и, не обращая внимания на протесты очереди, втащила меня обратно в кабинет.

– Тебя правда не взяли на факультет защиты? – спросила она, подняв на меня полные надежды глаза.

– Нет, – проговорила я с грустью.

– Так это же отлично! Идём, сейчас быстро зачислим тебя к техномагам!

В этот раз непроходимая самоуверенность Розы оказалась мне на руку. Она провела меня мимо нескольких столов, за которыми что-то сосредоточенно писали студенты, и направилась напрямик к преподавательской кафедре.

– Я вернулась, – бросила она кому-то впереди. – Надеюсь, ты уже успел по мне соскучиться?

Это к кому она так фамильярно обращается?

Но едва мы остановились, я просто застыла на месте. Ведь за преподавательским столом, расслабленно подперев голову рукой, сидел тот, кого я так старательно избегала несколько недель. Тот, в чьих обращённых на меня тёмных глазах сейчас отражалось удивление, граничащее с презрением.

Тот, кто проклял меня рунами мести.

Бреддан Ливит.

Глава 13

Я застыла, как вкопанная, но Роза, казалось, не придавала этому никакого значения. Просто сильнее потянула меня за руку, направляясь напрямик к тому, с кем я отчаянно не желала встречаться.

– Идём, Мира, – сказала она, одарив меня строгим взглядом. – Это необходимо.

– Нет, – я категорически не желала сдвигаться с места. – Давай придём в другой раз. Или я могу пойти поискать декана. А может, меня всё-таки зачислят на факультет защиты?

– Трусиха! – буркнула она, одарив меня странным взглядом. А потом склонилась к моему уху и сказала: – Идём. Я не дам ему тебя обидеть.

Наше метание посреди аудитории выглядело как минимум глупо. Осознав это, я всё-таки заставила себя смириться с неизбежным и покорно направилась вперёд.

– Вот так бы сразу, – покачала головой непривычно серьёзная Розалинда, но одну меня не оставила.

Когда мы подошли к преподавательскому столу, Бреддан всё же соизволил сесть прямо. Но смотрел при этом только на Роза, а в его взгляде читался укор.

– Вот, привела тебе студентку, – сказала девушка, покровительственно опустив ладонь на моё плечо. – У неё высокий уровень дара и прекрасные показатели по всем дисциплинам. Артефакт Знаний показал, что Мира – прирождённый техномаг. У неё лишь мелкие примеси защитной магии.

– Нет, – отрезал Бреддан, даже не взглянув на меня. – Она на моём факультете учиться не будет.

– Дан! – с укором проговорила Розалинда. Потом обернулась, заметила прислушивающихся к нашему разговору студентов, и снова посмотрела на блондина: – Активируй стену.

Тот недобро хмыкнул, но всё же потянулся к прикреплённому на углу стола высокому прямоугольному приспособлению, пробудил светящуюся на нём руну, и спустя мгновение прямо за нами с Роза появилась полупрозрачная голубоватая преграда высотой от пола до самого потолка.

– Что это? – вырвалось у меня.

– Очень полезная вещь, – ответила подруга. – Призвана отрезать преподавателя с отвечающим ему учеником от остальных присутствующих. Сейчас они нас не слышат и не видят.

Она подошла ближе к Бреддану, упёрлась руками в поверхность преподавательского стола и, глядя в глаза парню, выдала:

– С каких пор, лорд Ливит, вы стали выносить личное выше обязанностей?

Её голос звучал строго и официально. Причём всё это настолько не вязалось с привычным образом легкомысленной Розалинды, что я откровенно опешила.

– Это тебя не касается, – так же ровно ответил ей Бреддан. – Я имею полное право принимать или не принимать первокурсника на факультет. Именно за этим декан меня сюда и отправил. А эту девушку я видеть там не желаю.

– Обоснуй! – не сдавалась Роза.

– Есть причины, – отмахнулся Ливит.

– И они, конечно, никак не связаны с твоим недавним арестом, – наигранно весело бросила брюнетка.

Вот после этой фразы мы с Бредданом всё-таки переглянулись. И в наших взглядах читался один и тот же вопрос: «Она от тебя узнала?» Но судя по всему, он ничего ей не говорил. Как и я.

А когда мы дружно усталились на Розалинду, то только хмыкнула и покачала головой.

– И чего вы на меня так смотрите? – сказала она усмехнувшись. – Да, я в курсе той идиотской истории.

– Откуда? – выдал Дан.

– Оттуда, – бросила Роза и, вздохнув, призналась: – Это я привела Миру в тот клуб. Хотела расслабиться, повеселиться. И я же по дуруости предложила ей отдохнуть в нашем кабинете на втором этаже. Просто не подумала, что туда может заявиться мой братец, и что он будет в таком невменяемом состоянии.

– Так это... Дориан?!

У Бредана от осознания округлились глаза. Он посмотрел на меня, явно надеясь услышать опровержение, но мне нечем было его порадовать.

– Да, – ответила тихо.

– Не может такого быть! – выпалил Ливит, нервным жестом смяв лежащий на столе лист бумаги. – Я его знаю всю жизнь! Он не способен!

– Способен, – с сожалением проговорила Роза. – Особенно под действием дурман-вина. Но раньше он никогда не опускался до реального принуждения. Искал себе подруг с похожими пристрастиями. А тут...

Она тяжело вздохнула и развела руками.

– Прости, Эмирьяна. Я очень виновата перед тобой, – с искренним раскаянием проговорила Розалинда. – Если бы сообразила тогда, что Рин может принять тебя за девочку на ночь, никогда бы не отпустила тебя одну.

Я посмотрела на неё, встретила полный вины взгляд и отрицательно покачала головой.

– Не бери на себя чужие ошибки, – ответила ровным тоном, хотя в душе сейчас творился настоящий кавардак. – Значит, ты узнала меня на том видео? Но почему ничего не сказала?

– Я узнала не тебя – ты там на самом деле сама на себя не похожа, – пояснила Роза. – А вот своё платье от Мериты я не узнать не могла, пусть даже в порванном виде. А не сказала... – она опустила взгляд и вдруг призналась: – Знаешь, я ведь не просто так тебя в первый день учёбы к мобилу потащила, и копалась там так долго тоже с определённой целью. Хотела, чтобы тебя увидели и Дан, и Рин. Хотела удостовериться, что они не проведут параллель между тобой и случившимся в клубе. И была уверена, что парни тебя не узнали. Но теперь понимаю, что ошиблась.

Она повернулась к Бредану, который слушал её очень внимательно и о чём-то сосредоточенно размышлял.

– Дан, прими её на факультет, – сказала Розалинда и неожиданно добавила: – Она нужна мне. Я без неё просто брошу эту учёбу к демоновой бабушке.

– Только попробуй! – рявкнул он.

– Думаешь, меня что-то сможет удержать? – проговорила она, и в её голосе было столько грустной иронии, что и не передать.

Я же смотрела на Розу и будто видела перед собой совсем другого человека. Сейчас она была предельно серьёзна, собрана и открыта. И лишь теперь мне стало ясно, что вот такая она и есть на самом деле, а образ легкомысленной дурочки – просто маска. Но зачем всё это Розалинде?

Ладно, с ней я потом поговорю и постараюсь всё выведать. Сейчас ребром стоит совсем другой вопрос.

– Я понимаю, почему ты ничего не сказала полиции, – проговорил Бредан, глядя на хмурю Розу. – Ведь тогда бы обвинения пали на Дориана.

– Он был под действием запрещённого в нашей стране вещества, – тихо сказала девушка. – Его бы посадили. В твоём случае пострадала только репутация, да и то ненадолго. А так в целом всё закончилось хорошо. Тебя выпустили и сняли все обвинения. Рин дал мне

магическую клятву, что больше никогда не будет принимать что-либо, содержащее дурман. И пока страдает только Мира, да и то лишь потому, что ты не желаешь принимать её на факультет.

Она замолчала. Посмотрела на меня, перевела взгляд за окно, где пока стояла тёплая ясная погода, потом снова повернулась к Дану.

– Я не могу её принять, и на то есть веские причины, – сказал парень. – Ей лучше всего просто вернуться домой.

– Да что ты заладил! – повысила голос Розы. – Для кого лучше? Для тебя?

– Для неё в первую очередь.

– Нет! Ты примешь её. Или можешь меня исключать! – поставила ультиматум брюнетка.

А Бредан одарил её долгим нечитаемым взглядом, медленно поднялся из-за стола и вдруг сказал:

– Розы, оставь нас наедине.

– Что?! – выпалила она. – Чтобы ты мне тут окончательно запугал девочку, и она сама начала умолять об отчислении? Нет, дорогой мой. Никуда я не уйду. А все свои веские причины можешь озвучить при мне.

Тот хмыкнул, сделал несколько шагов по кабинету и посмотрел на меня.

– Мне говорить? – спросил равнодушно.

– Делай, что хочешь, – бросила я в ответ и устало опустилась на стоящий рядом стул.

Вся эта ситуация меня откровенно напрягала. Я чувствовала себя шариком, которые двое игроков бросают друг другу. Больше всего хотелось развернуться и уйти, но... идти мне было некуда. Назад дороги нет.

– Я не могу принять Эмирьяну Дальго на наш факультет не по личной прихоти, – спокойным, рассудительным тоном начал Дан. И, сделав паузу, сказал: – Она изменённая.

– И что? – не поняла Розы. – Тут пол-академии принимали сыворотку, чтобы разбудить дар.

– Нет, ты неправильно поняла, – пояснил Бредан. – Твоя подруга не маг, она – та, на ком один талантливый профессор тестировал свои разработки. И в ней по непонятным причинам дар прижился. Она – феномен. И её учёба в академии – продолжение эксперимента. Живущая в ней магия непредсказуема, а наш факультет не место для таких. Это, как минимум, опасно. Так что пусть идёт к природникам или лучше к теоретикам.

Его слова стали для моего самообладания последней каплей. Дальше терпеть этот разговор я уже не могла:

– Я – маг! – сказала, поднимаясь на ноги и глядя в глаза этому умнику. – Хотя и родилась без дара. Но сейчас он у меня есть, и вполне нормальный. Ни один из тестов не выявил его опасность. Он подчиняется мне целиком и полностью. Но тебе ведь плевать.

Я горько усмехнулась.

– Для тебя я – всего лишь девочка из лаборатории, которая имела наглость ошибочно обвинить звезду академии в преступлении. Признаю, ошиблась, поддалась эмоциям и не сразу сообразила, что ты – не тот козёл, который пытался меня насильно отыметь. Хотя в чём-то вы, и правда, похожи – вам обоим всё равно, что со мной будет.

После этих слов я развернулась и пошла к выходу.

И никто не стал меня останавливать.

Глава 14

Сидя на поваленном дереве в глубине студенческого парка я уже в сотый раз пыталась пересчитать и распределить собственную наличность, но постоянно сбивалась. Очень отвлекали периодические попытки Розалинды связаться со мной по фонапу и собственные неприятные мысли. И всё же, заставив себя сосредоточиться, я снова попробовала поделить оставшиеся деньги так, чтобы протянуть в столице как можно дольше. Ведь даже если сразу найду работу, мне всё равно придётся чем-то платить за жильё, да и на еду тратиться.

Ещё, конечно, был вариант купить билет на поезд – мне как раз хватало. Но я не желала возвращаться обратно. Да и куда? К родителям не пойду, профессор меня тоже не ждёт.

Всевидящий, но как же не хотелось покидать академию. За месяц я успела привыкнуть и к учёбе, и к студентам, и к такой интересной жизни. Кто ж знал, что всё так обернётся?

Нет, я не сдалась сразу. Наоборот – высказав всё Брелдану, пошла на факультет защиты, добилась встречи с самим деканом, попросила взять меня, согласилась сдать любые экзамены и отказалась от стипендии. Тот задал мне несколько вопросов по основам защитной магии, на которые я легко и развёрнуто ответила.

А когда стало ясно, что иных оснований не принимать меня у него нет, он сказал мне правду. Оказалось, что всё дело в том, что я – изменённая, а значит этакий кот в мешке. Никто из глав факультетов не желал связываться с такой своеобразной студенткой, и их не волновал ни мой уровень магии, ни мои знания.

Декан защитников предположил, что меня могут взять к теоретикам. Но и там повторилась та же история. Я ходила и к природникам, и к боевикам, и к руководителям всех остальных факультетов. И ни один из деканов не желал видеть меня среди своих учеников.

Тогда, дойдя до отчаяния, я отправилась прямиком к ректору. К сожалению, его не оказалось на месте. Зато его секретарь, услышав о моей проблеме, перенаправила меня к заместителю по учебной работе, коим оказалась уже знакомая мне рыжеволосая женщина из приёмной комиссии – профессор Дэлия Фирт.

Вот только и там мне не помогли.

– Ну а чего ты ожидала? – спросила женщина, глядя мне в глаза. – Для каждого из деканов его факультет – как родная семья. А такие, как ты, никому из них не нужны.

Слышать это было откровенно обидно, но я всё равно старалась держаться гордо, хотя в горле давно стоял ком.

– Но профессор Чендж... – начала было я.

– Думаю, Вилес тоже просто не знал, куда деть такую уникальную девушку. Ты же его эксперимент. Вот он и попытался пристроить тебя к нам.

– Дайте мне хотя бы один шанс! – выпалила, уже не в силах сдерживаться. – Уверена, у меня получится. Я стану лучшей... на любом факультете. Поверьте, прошу...

Она посмотрел на меня с сочувствием, но в ответ только покачала головой.

– Единственное, чем могу помочь – это сообщить деканам, что не против твоего обучения, – проговорила профессор Фирт. – Но вряд ли это как-то повлияет на их решение.

Она поднялась из-за стола и протянула мне стакан воды. Я приняла тот дрожащими руками, но так и не смогла сделать ни глотка. Это только усугубило и без того жуткое состояние.

– Иди к себе, – сказала женщина. – Официальные списки распределения по факультетам появятся только завтра. А сегодня вечером состоится совет деканов, там мы и обсудим твою ситуацию. Но ты всё равно не особенно надейся на положительный результат.

К тому времени я уже окончательно осознала, что надеяться не на что.

Похоже, вот и закончилась моя учёба в столичной академии магии. Но по крайней мере я сделала всё возможное, чтобы остаться. Училась прилежно, выполняла все задания, следовала уставу, даже обладала довольно сильным даром... но для всех оказалось важнее, как я этот самый дар получила.

Обидно. Но что ж поделать? Не в первый раз меня сама жизнь вот так окунает носом в самую грязь. Раньше как-то справлялась, справлюсь и теперь. Смогу. Не сдамся. У меня просто нет на это права.

Денег, конечно, было не много. Но зато у меня имелся подаренный Розалиндой фонап. Его ведь можно продать, а на вырученные средства снять комнату, припеваючи жить в ней и параллельно искать работу. Я могла бы наняться няней, или горничной, или официанткой. Не пропаду.

Фонап снова известил об очередном вызове от Розы, но я снова не стала отвечать. Сейчас у меня не было желания никого видеть или с кем-то говорить, не хотелось чужой жалости. Потому уже несколько часов я просто сидела на поваленном бревне в дальней части парка... и пыталась придумать, как жить дальше.

И, может, так и пробыла бы здесь до самого отбоя, но у меня во рту с самого завтрака не было ни крошки, а желудок уже начал болезненно сжиматься от голода. Потому я всё же решила отправиться на ужин.

Там-то меня и поймала Лола.

– Ты где целый день пропадаешь? – спросила она, присаживаясь напротив меня за столик. – Кстати, тебя эта сумасшедшая пигалица искала. Три раза заходила. Даже оставила мне номер для связи, чтобы я сообщила ей, если ты объявишься. А ты что такая кислая? Вы поругались?

– Нет, – я попыталась изобразить улыбку. – Всё хорошо. Просто я была занята. Свяжусь с ней позже.

Но Лола явно видела, что со мной далеко не всё в порядке. Да и предательские конечно-сти снова меня выдали.

– У тебя руки дрожат, – сказала внимательная соседка. – Значит, ты нервничаешь. Я давно заметила у тебя эту особенность.

– Предательские конечности, – буркнула в ответ. – Всегда выдавали меня, когда переживала или пыталась соврать. Кто-то краснеет, кто-то заикается, у кого-то бегают взгляд, а у меня вот трясутся руки.

– Так что случилось? – Лола отодвинула в сторону свой поднос с едой и уставилась на меня в ожидании ответа.

– Ничего хорошего, – выдала я, сдавшись. – Завтра покидаю академию. Меня уже почти отчислили.

– Тебя?! Но за что? У тебя же лучшие показатели успеваемости среди всех первокурсников! – возмутилась она. – И дар на очень высоком уровне! Да главы факультетов должны драться за то, чтобы заполучить такую ученицу!

– Но не дерутся, – проговорила, вздохнув. – Всё дело в моём даре. Точнее, в способе его получения. Никто из них не желает связываться с изменённой.

– Вот гады! – рявкнула Лола и так шибанула ладонью по столу, что на её голове задорно подскочили рыжие кудряшки.

Она ещё долго причитала, тихо возмущалась в столовой, потом на пути к общежитию. Правда, в комнате, при Майе, говорить на эту тему не стала. И впервые я была рада, что с нами живёт это бледное существо.

Мы в последнее время почти перестали обращать на неё внимание. Она не желала контактировать с нами, потому не удивительно, что мы начали воспринимать её, как предмет мебели.

Майя часто отлучалась куда-то по выходным, иногда не приходила ночевать, но когда находилась в комнате, постоянно что-то сосредоточенно читала, писала или искала в Паутине.

Казалось, она погружена в учёбу с головой, потому я была искренне удивлена, когда узнала, что с успеваемостью у неё проблемы. И давно хотела спросить, чем же тогда она таким важным всё время занимается, но всё забывала.

Сейчас же мне стало всё равно. Ведь уже утром я оставлю в прошлом и эту комнату, и эту академию. И скорее всего мы с соседками больше никогда не встретимся.

С Розы я связываться не стала, решила рассказать ей обо всём завтра, когда всё будет кончено. После отбоя долго стояла под струями воды в душевой, будто бы пытаюсь смыть с себя всю грязь этого длинного неприятного дня. Увы, душа – не тело, её так просто не отмоешь, как ни старайся.

И всё же несмотря на собственную апатию, я старалась убедить себя, что всё обязательно наладится. Вот выйду завтра за ворота и сразу найду прекрасную работу... да хоть горничной. Буду трудиться в богатом доме и однажды встречу там прекрасного молодого мужчину – доброго и внимательного. Но только, главное, не аристократа. Спасибо, мне с головой хватило общения с представителями высшего общества. Он полюбит меня с первого взгляда, и я, конечно, тоже влюблюсь в него без памяти. Мы поженимся, будем жить в большом доме...

Эх, мечтать не вредно. Но для меня эти мечты – что-то вроде сказки, которая никогда не станет реальностью. Подобные истории, увы, не про таких, как я. Об изменённых девочках даже в сказках не пишут... потому что никаким принцам они и даром не сдались.

Когда я влезла в кровать, обе соседки уже спали. Мне же было не до сна. Активировав под одеялом самый маленький экран фонапа, я нашла в Паутине страницу объявлений. Следовало подобрать себе жильё, ведь уже завтра мне банально будет негде ночевать. Но не успела до конца задать запрос, как на экране появился значок пришедшего сообщения.

«Жду на том же месте, что и в прошлый раз», – значилось в тексте от пользователя, которого я записала «Чёрный Маг».

«Жди сколько влезет, – набрала я в ответ. – У меня есть дела поважнее, чем сомнительные встречи среди ночи».

«А не боишься упустить свой последний шанс? А, дерзкая изменённая?» – тут же написал Бредан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.